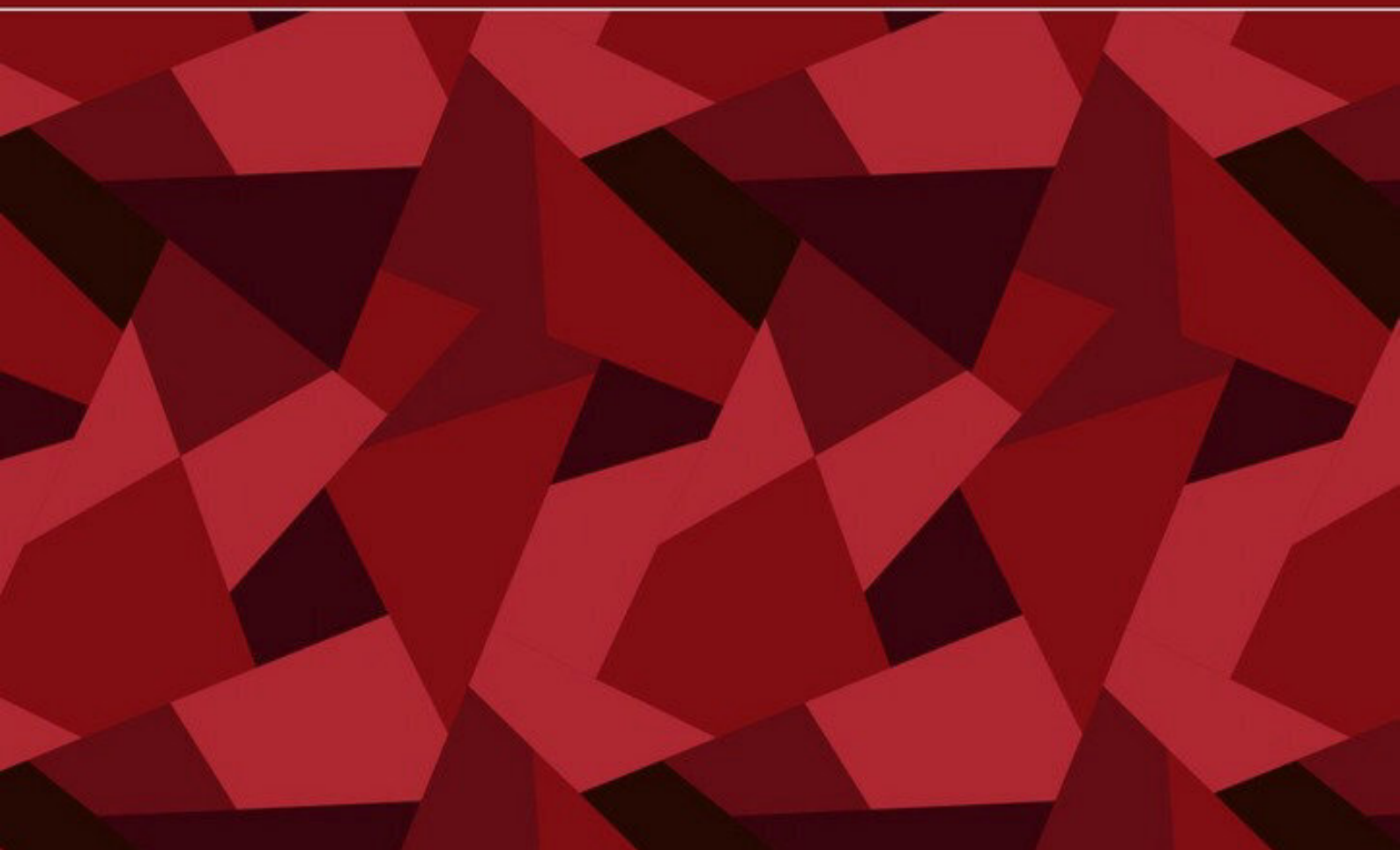

184 Валерий Егорович Никишев

Серпентум мобилис

История с подвохом.

Валерий Никишев

**Серпентум мобилис.
История с подвохом**

«Издательские решения»

Никишев В. Е.

Серпентум мобилис. История с подвохом / В. Е. Никишев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691362-2

Чудо — это не только уши кролика в шляпе фокусника, но и сам фокусник в этой шляпе. Но не пытайтесь угадать, что они там делают, иначе с вами будет то же, что и с незадачливым персонажем этой истории.

ISBN 978-5-00-691362-2

© Никишев В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Серпентум мобилис	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Серпентум мобилис История с подвохом

Валерий Егорович Никишев

© Валерий Егорович Никишев, 2026

ISBN 978-5-0069-1362-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серпентум мобилис История с подвохом

Этот артефакт появился в нашем мире из таких далёких времён, что про них забыли даже динозавры. А боги, создавшие его, в те времена ещё не считали себя богами, но уже вовсю занимались Творчеством. И совершали при этом не только шедевры, но и ошибки. Правда, старались сразу их исправлять, чем и отличались от будущих своих последователей, полагающих себя безупречными.

Но вернёмся к артефакту. Ни тогда, ни сейчас никто не знает его настоящего имени, поэтому из поколения в поколение говорят о нём, как о «Серпентум мобилис». Так называли его когда-то древние латиняне.

Что говорит о том, что уже не единожды появлялся он в нашем мире...

И вообще много что ещё о нём говорят.

Например: говорят, что стоит дотронуться ладонью до одной из его сторон, как на ней появится изображение трёх змеек, послуживших поводом для его названия. Говорят, что не следует слишком долго на них смотреть, ибо тогда они оживают и слишком любопытный зритель навсегда становится их рабом.

Правда; не надолго, а только до его смерти, которая приходит очень быстро...

И вообще говорят, что лучшие с этим артефактом не имеют никаких дел, так как он якобы приносит только несчастье и беды...

Что я и подтверждаю, как свидетель этому; по той причине, что мне трижды пришлось с ним столкнуться: один раз понаслышке и дважды воочию...

А произошло это так: однажды мне...

Часть 1: Серпентум неро

Глава 1: Эта история началась с того, что однажды ночью мне приснилась змея. Длинная и чёрная, как беззвёздная ночь, толщиной с мою руку, она выползла из разворошенных мною лопушиных зарослей на дорогу и, сделав стойку на хвосте, громко прошипела:

— _ . _ _ _ _ . _ _ _ _ _ !

Как раз в этот момент я проснулся, но всё ещё находясь в состоянии дремоты представил, как замахиваясь посохом и резким ударом отшвыриваю её обратно в лопухи... Чтобы проснуться окончательно и вспомнить, что эта чёрная тварь только что сказала мне...

А вот что она сказала мне я так и не вспомнил, кроме первых двух слов: «Я... твоё...» И потому остаток ночи я провёл в сочинении различных фраз, но ни одна из них не отозвалась в моём сознании.

Естественно; утро я встретил в «разобранном» состоянии. То есть; невыспавшийся и расстроенный...

Но, как ни старался я скрыть это от жены, она всё-таки прочувствовала мою расстроенность, и тут же начала допытываться до её причины. И не отставала, пока я всё не рассказал.

— И всего-то?.. — удивлённо протянула она, дослушав до конца мой рассказ. — Нашёл из-за чего расстраиваться. Да это скорее всего тебе просто почудилось с перепугу.

— Да я бы не только расстроилась, а кое-что ещё бы наделала, — закончила она свой монолог, выбираясь из-под одеяла. — Вставай, а то на работу опоздаешь...

Но и на работе я не обрёл спокойствия. Я смотрел на мерцающие цифрами дисплеи приборов, но вместо информации видел только: «я... твоё... я... твоё... я... твоё...»

А дальше мой разум ни в какую не соглашался вспоминать. Меня это поначалу расстраивало, потом обижало... сердило и, наконец, просто взбесило. Потому что ко всему этому я заметил, что несколько приборов откалибровал с допусками больше допустимых. Пришлось загнать своё душевное состояние куда поглубже и откалибровать их снова.

Что, естественно, сказалось на моей дневной выработке. И на моём настроении...

Вечером, за ужином, Варя сказала мне:

– Звонила Лянка. Сказала, что в эту субботу они с Олегом приедут к нам.

Тут я должен кое-что пояснить: Варя – это моя жена. Лянка, – Ляна, – жена Олега, моего армейского друга. Когда Олег впервые её нам представил, я решил, что она молдаванка (помните, песня такая в прошлом была: «Ляна»), но выяснилось, что Ляна так переделала своё имя Ульяна.

– Это хорошо, что они приедут, – пробормотал я, подцепляя вилкой со сковороды очередной кружок жареной колбасы. – Суббота послезавтра – может к тому времени всё устаканится...

– Что устаканится?.. – тут же встревожилась Варя. – У тебя неприятности? На работе?

– Да нет, на работе всё в порядке, – успокоил я жену – я про ту тварь, что вчера мне приснилась. Она мне сегодня весь день работать мешала. Так что, надеюсь, за оставшиеся дни и ночи, всё забудется. Вот сейчас лягу пораньше, усну крепче и пусть мне приснится что-нибудь хорошее. И вкусное.

– Ну, а я помогу тебе всеми своими женскими силами, – пообещала жена, убирая со стола остатки ужина и грязные тарелки и вилки.

Увы, все её женские хитрости и старания в постели помогли мне только до момента засыпания. А потом мне снова приснилась эта каменистая дорога, выходящая между холмами и с зарослями лопухов вдоль её обочины. Не было только этой твари. Пока не было...

Но теперь я уже был готов с нею встретиться и посох держал наизготовку...

И едва лишь ближайшие лопушиные заросли зашевелились, я тут же сбросил торбу с плеча на землю, перехватил посох обеими руками и, с коротким замахом, со всей силы врезал им по этим лопухам...

И проснулся...

Чтобы тут же вспомнить всю реальность приснившегося: и твёрдость земли под ногами, и тяжесть торбы на плече и то, с каким характерным звуком она упала на землю, и даже мускульные усилия, заставляющие посох двигаться. Чего никак не должно было чувствоваться мною во сне.

Понятно, что всё это оптимизма мне не добавило. И даже отсутствие на этот раз чёрной змеи спокойствия тоже не добавило...

Этот странный, если не сказать больше, сон приснился мне и на следующую ночь. И на следующую...

А когда я всё же рассказал о нём Варе, она тоже забеспокоилась. И пообещала что-нибудь придумать. И придумала, но об этом я узнал, когда Олег и Ляна нагрянули к нам в ближайшую субботу.

Глава 2: Они приехали к нам во второй половине дня.

Обменявшись рукопожатиями и поцелуями с женщинами, мы с Олегом прошли в гостиную и, усевшись перед телевизором, завели неспешный разговор: о работе, о спорте, о женщинах – о чём ещё могут разговаривать мужчины, когда рядом нет жён.

Варя с Ляной тоже уединились, но только на кухне и не надолго. О чём они там разговаривали осталось для нас тайной, но вскоре они присоединились к нам с гружёными подносами

в руках. И если на подносе у Ляны были только тарелки с бутербродами и нарезанными огурцами и помидорами то у Вари ко всему этому ещё стояли две бутылки: с вином и водкой.

Олег тут же вскочил со стула и принялся помогать Варе разгружать поднос. Ну, а я проделал то же самое с подносом Ляны. И первым делом схватился за обе бутылки, и выразительно показал их Олегу. Но тот отрицательно замотал головой и сказал:

– Сегодня я пас. За рулём.

– Не волнуйся, дорогой, у меня и для тебя есть кое-что, – заявила Варя и, открыв холодильник, достала из него и поставила на стол с чем-то вишнёво-красным, – Домашняя заготовка.

И уселась рядом с Олегом.

А Ляна сначала вышла из кухни. Но тут же вернулась и, заняв стол возле меня, протянула мне небольшой бумажный квадратик. При этом она повернулась так, что наши бёдра соприкоснулись. Я взял у неё квадратик – это оказалась визитка, на которой было напечатано: «Бархатов Илья Борисович – психиатр. Часы приёма...» И несколько цифр, на которые я не стал обращать внимания.

Я хотел вернуть визитку Ляне, но она отказалась её забирать.

– Нет – это я тебе принесла, – объяснила она свой отказ. – Варя мне позвонила недавно, сказала что у тебя какая-то проблема со сном. И попросила помочь. А это психолог нашей фирмы; так что выбери время и приходи к нему на приём – он уже в курсе и готов тебя принять. Только ты сначала позвони мне перед приходом, чтобы я встретила тебя у проходной. Да, и паспорт не забудь, чтобы я оформила пропуск. Ну, а теперь давай тоже гулять. Наши вон – прямо стаканами употребляют.

– Говори, что будешь пить? – ухватился я за обе бутылки.

– Начнём с вина, – предложила Ляна, – а дальше посмотрим.

Я отставил водку в сторону и потянулся к ящику, чтобы достать из него штопор. При этом, выдвигая его, я случайно зацепил подол её платья и до середины оголил её бёдра. Я испуганно посмотрел на Ляну, но она лишь слегка улыбнулась в ответ.

Вытащив пробку из бутылки, я до половины наполнил наши бокалы

до половины, положил штопор обратно в ящик. При этом ребро моей ладони – опять же, словно невзначай – скользнуло по шелковистой коже её бедра. И снова в ответ на мой взгляд она ответила улыбкой, и одёрнула подол.

– Итак, за что выпьем? – приподняла Ляна свой бокал... и снова посмотрела на меня.

– Выпьем за любовь! – воскликнул я, и наши бокалы со звоном встретились над столом.

– Кстати, о любви... – Ляна поставила наполовину опустевший бокал на стол. – Скажешь Илье Борисовичу, что ты мой гражданский муж. Я ему так о тебе сказала, чтобы он не придирался что у нас фамилии разные.

– А он, что... ничего про Олега не знает? – поинтересовалась Варя.

– Он вообще не знает, кто мой муж, – ответила Ляна, и снова потянулась к бокалу.

А Варя толкнула Олега плечо и приказала:

– А ну-ка, налей мне тоже вина. Да и себе тоже... – И перехватив его недоумевающий взгляд, пояснила. – Будете у нас сегодня ночевать.

– Кстати, а где ваши ребяташки? – Ляна завертела головой по сторонам. – Что-то их не видать и не слышать...

– А их тесть с тёщей к себе на дачу увезли, – ответил я ей. – Так что действительно можете у нас ночевать.

– Ты как, дорогой? – посмотрела Ляна на мужа.

– Если ты согласна то и я согласен, – ответил Олег, и потянулся к бутылке с водкой. – Предлагаю пить по-настоящему...

– Повезло моей жене. Она себе гражданского мужа приобрела, – заявил Олег после третьей рюмки. – А мне теперь что делать? Где мне гражданскую жену найти?..

– А тебе что, моя жена не нравится? – вклинился я в его монолог. – Или у тебя уже не стоит на неё?

И тут же схлопотал удар ладонью по губам от Ляны.

– Ой, извини, – торопливо пробормотал я, потирая ушибленные губы, – сам не понимаю, как вырвалось. Это всё водка проклятая виновата.

И украдкой посмотрел на жену. Пытаясь по её лицу угадать реакцию на мои слова. Но Варя держалась совершенно спокойно, только едва заметная улыбка вспыхивала и гасла в её глазах.

Но что меня удивило – это смущённая улыбка на лице Олега.

И тогда, чтобы разрядить обстановку, я повернулся к Ляне и поцеловал её в щёчку.

– Это аванс за твоё беспокойство о моём психологическом здоровье, – объяснил я ей свой поступок.

И тут Ляна, сама того не ожидая, вернула наш разговор в прежнее русло.

– Только аванс?.. – лукаво глянула она на меня. И наклонилась ко мне. – А остальное я когда получу?

И тут водка снова сыграла со мной скверную шутку.

Я приблизил губы к её уху и прошептал:

– Остальное получишь, когда мы останемся одни.

И в ту же секунду отпрянул от неё и даже прикрыл ладонью рот – так свернули её глаза.

Но Ляна на этот раз воздержалась от экзекуции. Вместо этого она сказала:

– А мы недавно дачку себе купили. И главное – недалеко. Всего в часе езды. Так что в этом году мой день рождения мы будем отмечать на природе.

– А там такая красота!.. – принялась описывать она прелести дачного ландшафта. – Представляете, неподалёку лес. Можно будет туда ходить по ягоды и по грибы. Да и просто так – погулять...

– А между лесом и дачей небольшое озеро, – включился в её рассказ Олег, – можно будет рыбы для ухи наловить.

– А она точно там есть? – поинтересовался я.

– Есть, – убеждённо ответил Олег. – Я сам видел вечером, как она плескалась на поверхности; мошкарю ловила.

– Точно, я тоже это видела, – подтвердила Ляна слова мужа.

– А когда у тебя день рождения? – подключилась Варя к их разговору.

– Так уже скоро, – ответила Ляна, – через две недели. Так что, дорогой муж, – повернулась она ко мне, – не затягивай с посещением психиатра.

– А я вот прямо в понедельник, с утра, начну у начальника выклянчивать отгул за свой счёт, – пообещал я. – И как только получу его, – сразу же тебе позвоню. Так что, дорогая жена, в понедельник далеко от своего смартфона не уходи.

– Да я с ним и так никогда не расстаюсь, – усмехнулась Ляна. – Даже ночью он рядом со мной. В постели.

– А ночью-то он тебе зачем? – удивился я. – Ночью спать надо.

– Так вот я и жду, что кто-нибудь позвонит ночью и скажет, что он тоже хочет спать, но ему одному неинтересно это делать, – с лукавой улыбкой ответила Ляна. – Любовник там или гражданский муж. Так что звони, дорогой.

– Как тебе это нравится, дружок? – поддела Варя Олега. – Наши-то, законные, вроде рога нам договариваются наставить.

И засмеялась, обращая свои слова в шутку.

И мы тоже поддержали её слова смехом. А Олег продолжил описывать «прелести» своей дачи:

– Ещё там у нас банька есть. Хотя и маленькая, но вчетвером мы в ней точно поместимся.

– Ага, если посильнее друг к другу прижмёмся, – усмехнулась Ляна.

– Что, настолько маленькая? – повернулась Варя к Олегу.

– За размер не беспокойся – размер нормальный, – ответил Олег. – Особенно теперь, когда мы не только в законном, но и в гражданском браке.

(С той поры шутка о гражданском браке стала среди нас четверых самой расхожей).

В эту ночь я спал на удивление спокойно. Может; в этом был виноват алкоголь или предсонные мысли о неких тактильных воспоминаниях, но спал я спокойно и если мне что-то приснилось то я посчитал этим ни с кем не делиться...

На следующее утро, после дежурных кофе и бутербродов, наши гости отбыли восвояси.

Мы с Варей проводили их до лифта, где, обменявшись со мной поцелуями, Ляна сказала:

– Ну, пока, дорогой. Завтра жду звонка.

– Пока-пока, моя гражданская жена, – ответил я с усмешкой, – если хочешь позвоню даже ночью.

В этот момент на наш этаж пришёл лифт, мы с Олегом обменялись рукопожатиями, он ещё раз поцеловал Варю, а Ляна помахала мне из кабины ручкой, и мы с Варей снова остались одни.

Глава 3: Рабочее утро понедельника я начал с визита в кабинет шефа. Какие аргументы я привёл ему в пользу предоставления мне отгула на следующий день рассказывать не буду, чтобы не научить современную молодёжь плохому, но Борис Николаевич моими доводами проникся и разрешение было получено.

Выйдя из его кабинета, я тут же связался с Ляной. Услышав её: «Алло», я тут же заговорил:

– Ляночка, привет – это твой гражданский муж тебя беспокоит. Как тебе спалось сегодня?

– Ты знаешь, вполне спокойно, – ответила она – ни гражданский муж, ни законный меня этой ночью совсем не беспокоили. А у тебя-то, как дела?

– И у меня тоже всё нормально. Тоже спал сегодня спокойно и даже ты мне сегодня не приснилась, – в трубке послышался лёгкий смешок, – а вот теперь я иду от шефа с разрешением на отгул на завтрашний день.

– Правда? Ну, тогда я побежала в амбулаторию; просить у Ильи Борисовича номерок на завтра. Всё. Пока. Целую. Вечером позвоню...

Она позвонила нам на домашний телефон, когда мы ужинали. Варя взяла трубку, немного послушала... потом протянула трубку мне со словами:

– Это твоя гражданская звонит. Хочет с тобой пообщаться.

Я взял трубку и едва сказал: «Алло», – как Ляна тут же затараторила:

– Привет, Серёжа, слушай меня внимательно. Завтра, ровно в одиннадцать, я буду ждать тебя у центральной проходной. Не забудь взять с собой паспорт, чтобы я могла оформить тебе пропуск. Ну, всё, пока-пока, а то у меня ужин сторит. Обещаю тебе присниться ночью. Целую. И отключилась.

Я даже не успел ничего сказать в ответ.

– Ну, что она тебе сказала? – поинтересовалась жена, когда я вернулся к столу.

– Сказала, что будет ждать меня у центральной проходной ровно в одиннадцать. С паспортом. Обещала снабдить меня номерком к своему Илье Борисовичу, – ответил я ей.

Остаток вечера мы провели у телевизора, – каждый у своего, – а на ночь сошлись в спальне. После церемонии исполнения обоюдного супружеского долга Варя вдруг спросила:

– А вот если бы я тебе изменила, как бы ты к этому отнёсся?

На меня даже оторопь накатила: с чего бы это вдруг такие вопросы. Но я не стал сразу отвечать; задал свой – тоже коварный:

– Что, гражданский муж всю ночь покоя не давал? Если да, то не беспокойся, он имеет на это полное право.

– Это с чего бы такая доброта? – тут же взревновала жена. – Уж не собираешься ли ты к Лянке пристроиться. И давно у тебя на неё стоит?

Вот и поймите её женскую логику: то спрашивала, как я отнесусь к её измене, то вдруг обвинила в этом меня. А я совсем не собирался этого делать. Поэтому я не стал расставлять приоритеты в сложившихся отношениях, а просто промолчал, уповаю на её понимание, что молчание – знак согласия с её верховенством.

Не знаю – это помогло или накопившаяся за день усталость, но скоро тишина в спальне сменилась Вариним тихим посапыванием.

А вот мне сразу уснуть не удалось. Сначала моими мыслями надолго завладела Ляна: я мысленно выстраивал различные варианты наших будущих интимных отношений, чем довёл себя до состояния, в котором незаслуженно обвинила меня жена...

А когда это до меня дошло, я вспомнил её слова о моём отношении к её измене. И сразу мысль: «Кто же этот счастливый соперник?..» – вторично отнял у меня остатки сна.

И снова моё пробудившееся сознание занялось переборами вариаций между незнакомым мне соперником и... Олегом. И вот что странно – если незнакомый и невероятный любовник пробуждал во мне острое чувство ревности – то мысли об Олеге ассоциировались с эпитетом: «гражданский муж». То есть, с человеком, которому тоже всё дозволено...

...я даже не заметил, как снова оказался на уже знакомой дороге. Только что я думал о Ляне, о жене, об Олеге... и вдруг снова под ногами эта жёлто-серая каменистая тропа между склонами холмов, снова колышущиеся заросли лопухов по обеим её сторонам, а впереди... Огромная, во весь горизонт, тёмно-серая дрожащая пелена.

И меня тянет туда – в эту пелену. Тянет с необратимой силой, не смотря на всё моё сопротивление...

Как же я был рад разбудившему меня звонку будильника!..

Я с трудом выпутался из облепивших меня влажных простыней и устремился в ванную, чтобы поскорее смыть с себя весь ночной пот. А когда вышел оттуда, чистый и посвежевший, на кухне меня ждал завтрак.

Варя свой торопливо доела, так же торопливо выпила кофе и скрылась в спальне, чтобы переодеться.

Через десять минут она вышла из спальни и принялась вертеться возле зеркала, наводя на лице макияж. А я смотрел на её стройную, облачённую в брючный костюм, фигуру, и в голове снова начали роиться мысли о любовниках... об Олеге...

Закончив наводить красоту на лице, Варя подошла ко мне, осторожно чмокнула мимо щеки и со словами: «Пока, дорогой, вечером

расскажешь, как всё прошло», – выбежала из квартиры.

А я прикинул, сколько у меня есть ещё времени... и решил; что особо торопиться не стоит, потому что фабрика, где работала Ляна, находится в сорока минутах езды на трамвае.

Побродив около получаса по пустой квартире, я не выдержал быстро оделся и тоже выбежал из квартиры. Но так как времени всё равно было много заскочил по пути на местную барачку с мыслью присмотреть что-нибудь Ляне в подарок. Так – мимоходом...

Естественно ничего особенного не приметил и поспешил дальше. Только на секунду задержался у выхода, где какой-то старик разложил прямо на земле свой товар: радиодетали различных назначений, и детали разных механизмов. Скорее всего часов и детских игрушек.

Ровно в половине одиннадцатого я зашёл в центральную проходную, где Ляна уже ждала меня. Она тут же забрала у меня паспорт и скрылась за дверью бюро пропусков.

Где-то минут через пять или больше она вышла оттуда и повела меня к турникету. Вахтёр взял у неё мой паспорт, квадратик пропуска, что-то на нём написал и вернул вместе с паспортом со словами:

– Не забудьте проставить время выхода.

Мы с Ляной прошли через проходную, она провела меня до амбулатории, отдала мне номерок и со словами: « Он сидит на втором этаже. Кабинет номер 7», – поцеловала меня и убежала. А я поднялся на второй этаж и оказался в длинном коридоре с десятком дверей. Разыскав дверь с цифрой «7» и, прочитав табличку: «Врач-психиатр Бархатов Илья Борисович. Приём посетителей от... до...» – постучал в дверь.

– Заходите! Кто там?..

Я зашёл и оказался в кабинете; типичном для любой поликлиники: металлический шкафчик со стеклянными дверцами, внутри которого виднелись разнокалиберные книги (наверное по психиатрии); напротив него кушетка, обшитая дерматином и застеленная жёлтой клеёнкой. А в нескольких шагах от меня, возле окна, стоял стол, за которым сидел хозяин кабинета с шевелюрой, как у Эйнштейна, но по комплекции большей, чем у великого учёного. А перед ним стоял раскрытый ноутбук, в котором он что-то внимательно изучал.

– Проходите. Садитесь, – сказал он, не отрываясь от экрана, и показал свободной рукой на стул перед столом.

Я уселся на предложенное место и приготовился терпеливо ждать.

Но доктор не стал тянуть время, а буквально через пару минут закрыл ноутбук и повернулся ко мне.

– Ваш номерок, пожалуйста. Вы в каком подразделении работаете?

Я протянул ему номерок и сказал:

– Я вообще-то здесь не работаю. Это меня к вам моя гражданская жена к вам записала.

– А, помню... помню, приходила ко мне вчера молодая женщина. Просила принять её гражданского мужа. Говорила, что очень уникальный, с точки зрения, случай.

Он усмехнулся и сказал:

– Ну, чтож, рассказывайте, чем вы так уникальны, молодой человек.

Я рассказал ему обо всём: про болтливую змею; про странную дорогу и про загадочную пелену, куда меня так тянуло.

– И что же вы от меня хотите, молодой человек? – снова поинтересовался доктор.

– Хочу узнать, что эта чёрная гадюка сказала мне во сне. Вдруг что-то важное. Ещё хочу узнать, что за местность мне снится. Я вспоминал, но так и не вспомнил, чтобы подобный пейзаж когда-нибудь присутствовал в моей жизни. И почему меня так тянет в эту темноту, – изложил я свои хотелки. – Но больше всего я хочу всё это забыть и продолжать спать нормальной жизнью.

– Признаюсь сразу, молодой человек, я вряд ли способен сделать всё это, не смотря на весь свой профессиональный опыт, – признался доктор после недолгого раздумья. – Единственное, что я могу – это очистить вашу память от этих воспоминаний.

– А это не страшно? – поинтересовался я. – Не получится так, что я не только это забуду, но и вообще всё? И себя... и жену... и детей... И вообще всё.

– О, об этом не беспокойтесь, – усмехнулся доктор, – тут я за свой профессионализм отвечаю. А знаете что, давайте перед началом сеанса вы запишете все свои данные: фамилию, имя, отчество, название этого города, свой адрес, имя жены и детей, если они есть. А после окончания сеанса вы станете всё это вспоминать, и мы вместе по этому списку вашу память проверим. Ну, так как, согласны?

Я подумал... и согласился.

Доктор тут же протянул мне чистый листок и шариковую ручку, я написал всё, что он перечислил и вернул листок и ручку обратно.

– Ну, а теперь попрошу лечь на кушетку, – распорядился доктор, пряча листок в карман халата. – Приступим к процедуре.

Я послушно улёгся на кушетку, доктор придвинул к ней стул, на котором я сидел, уселся на него и достал из кармана круглые часы на цепочке.

– Смотрите на циферблат и считайте секунды – распорядился он, и принялся раскачивать часами перед моими глазами.

Я принялся вертеть головой, чтобы не выпускать циферблат из виду и считать:

– Раз... два... три... четыре...

– Нет-нет, головой не вертеть, – остановил меня доктор, – следить только глазами. И думайте о том, что хотите забыть. А потом я сосчитаю до пяти и вы проснётесь. Итак, начали...

Я снова принялся следить за стрелкой и считать секунды, одновременно вспоминая про чёрную змею, каменистую дорогу между холмов, тёмно-серую пеле... пеле... ну...

И вдруг из этой пелены выглянуло лицо какого-то старика и приказало:

– Иди, и найди серпентум мобилис!..

И принялось считать голосом Ильи Борисовича:

– Один... два... три...

На счёт «пять» мои глаза раскрылись... и я обнаружил себя лежащим на кушетке в незнакомой комнате. А рядом на стуле сидел незнакомый мужчина в белом халате.

– Вы кто такой? – спросил я. – И где я?

– Я врач. Психиатр.

– Я что, в дурке?..

– Почему сразу в дурке? Вы в обычной заводской амбулатории, – успокоил меня мужчина, – проходили процедуру по очистке памяти.

Мне такая формулировка не очень понравилась и я спросил:

– И от чего вы мне её очистили?

– Ну, нет, – усмехнулся мужчина, – этого я вам не скажу, чтобы оно снова вернулось в вашу память. А вот кое-что я сейчас проверю.

Он достал из кармана халата сложенный вчетверо листок бумаги, развернул его и посмотрел на меня:

– Итак; как вас зовут?

Что за странный вопрос, удивился я, но ответил:

– Никитин Сергей Иванович.

– Как зовут вашу жену и ваших детей?

– Жену – Варвара. Детей – Катя и Денис.

– Где вы живёте? Назовите адрес. И место работы.

Я назвал улицу, номер дома, и адрес своего завода.

Доктор сложил листок и протянул его мне. Я развернул его и увидел там те самые вопросы, которые он мне только что задавал. Перехватив мой недоуменный взгляд, он пояснил:

– Эти вопросы ты записал собственноручно перед тем, как я погрузил тебя в гипнотранс. Как видите вы ничего из записанного не забыли, а теперь проверим, что вы ещё помните. Можете подняться, и прошу к столу.

Я поднялся с кушетки и вместе со стулом переместился к столу. Доктор тоже уселся за стол, только с другой стороны.

– Вы помните, как сюда добирались? – снова принялся он задавать вопросы.

– Да, помню... – ответил я, и назвал номер маршрута и вид транспорта.

– А сам маршрут – помните?

Тут я сначала подумал, прежде чем отвечать.

– Кажется... кажется, да.

– Кажется?.. – Доктор вздохнул... – А вы помните, кто вас привёл сюда?

– Конечно помню. Моя жена. Она работает на этой фабрике.

– Тогда, знаете что? Позвоните ей, пусть она вас проводит, – предложил доктор. – Ну, а с вами мы будем прощаться. Давайте ваш пропуск, я поставлю время выхода.

Я протянул ему пропуск. Илья Борисович вписал в него нужные цифры, расписался, стукнул по нему печатью и вернул обратно.

Мы обменялись рукопожатиями и я направился к выходу. Но ту мне в голову пришла одна мысль и уже возле двери я развернулся и спросил:

– А если это всё снова мне вспомнится – мне снова сюда приходить?

– Нет, сюда не надо. Лучше приходи вот сюда – он пошарил в ящике стола и протянул мне визитку. На которой я прочитал: «Бархатов И. Б. Психиатр-консультант». И номера телефонов.

«Всё понятно, – подумал я, пряча визитку в нагрудный кармашек, – работа на дому...»

Выйдя из кабинета, я достал смартфон и набрал номер Ляны.

– Слушай, Ляночка, ты можешь прямо сейчас отпроситься с работы? – воскликнул я, едва услышав её «Алло!..»

– Могу, а что?.. Что-то случилось с тобой? – встревожилась она.

– Нет, со мной всё в порядке, – поспешил успокоить я Ляну, – просто доктор сказал, что будет лучше, если ты меня проводишь.

– Ну, тогда жди меня около амбулатории, – распорядилась она, – а я побегу у начальника отпрашиваться.

И отключилась.

Я тоже выключил смартфон и направился к выходу.

Я уже совершал седьмой или восьмой обход цветочной клумбы возле амбулатории, когда заметил бегущую ко мне Ляну. Побежав почти вплотную, она вдруг оглянулась и, обвила руками мою шею. И наши губы слились в поцелуе...

Я не сразу ответил на её поцелуй, ошеломлённый её неожиданной выходкой. А когда мои губы тоже раскрылись в поцелуе, Ляна вдруг разомкнула объятия и отстранилась.

– Это я, Серёжа, специально с тобой поцеловалась, – объяснила она свой порыв. – Я нашим девочкам сказала, что ты мой любовник.

– А не всё ли им равно: любовник или муж? – поинтересовался я. – Пусть даже и гражданский.

– Нет, дорогой, здесь ты в гражданские мужья не годишься, – усмехнулась она в ответ, – они знают, что Олег мой законный муж. Поэтому я и сказала им, что ты мой любовник.

– Послушай, о моя неверная гражданская жена! – воскликнул я восточным голосом. – А ты не боишься этим скомпрометировать себя в глазах сотрудниц? А вдруг они Олегу об этом расскажут?

– Ну и пусть говорят, – усмехнулась Ляна, – да я сама ему скажу, что ты мой любовник.

И увидев, как вытянулось в испуге моё лицо, рассмеялась:

– Не беспокойся, я только пошутила.

И снова поцеловала. На этот раз в щёчку.

На проходной я отдал вахтёру свой пропуск, Ляна свой, и мы покинули территорию фабрики.

Глава 4: Трамвай неторопливо катил по рельсам, громыхая колёсами на стыках и названная на поворотах. Мы сидели с Ляной на двух задних сиденьях, народу в салоне было

немного и тихо переговаривались. То есть, говорил я. Рассказывал Ляне, как доктор Бархатов подверг меня такому жёсткому гипнозу, что я позабыл обо всём, что мне приснилось.

– Кроме моего имени, – усмехнулась Ляна. – А имя своей жены тоже забыл? И детей?..

– А у меня что, дети есть? – испуганно воскликнул я. – Катя и Денис?

Её глаза удивлённо округлились. Несколько секунд она смотрела на меня, потом громко, на весь салон, рассмеялась и хлопнула ладонью по голове.

– Ну тебя... насмешил!..

– А это благодаря твоему доктору, да будут его годы долгими и богатыми, – сказал я, когда он перестала смеяться. – Это он подсказал мне записать на листке их имена. А также Вари. И адреса дома и завода. Так что завтра передай ему огромную благодарность от своего гражданского мужа.

Ляна ничего на это не ответила. Просто отвернулась и принялась смотреть в окно.

А я задумался над тем, согласится ли она подняться вместе со мной в квартиру. И вообще; рискнёт ли остаться со мной наедине (об остальном я задумываться пока не решил).

Когда мы подошли к подъезду, Ляна сказала:

– Ну вот, дорогой, мы пришли. Дальше справишься сам?..

– Слушай, а я не помню, писал я номер этажа и квартиры. Слушай, а давай так сделаем: зайдём вместе в лифт и я попробую угадать, на какую кнопку надо нажать. А ты будешь головой качать: да или нет.

Мы вошли в подъезд и я вызвал лифт. Зайдя в кабину, я протянул палец к кнопке первого этажа. И вопросительно посмотрел на Ляну. Она прыснула в ладонь и отрицательно помотала головой.

То же самое я проделал со второй... третьей... и четвёртой кнопкой. А потом потянулся пальцем к седьмой кнопке и нажал на неё. Точнее, сделал вид, что нажимаю, а на самом деле незаметно для Ляны надавил на кнопку пятого – моего – этажа.

– Куда ты нас везёшь! – воскликнула Ляна, и потянулась к кнопкам. – Ты же не там живёшь!

Но я перехватил её руку и привлёк Ляну к себе.

– А вот давай проверим: угадал я или нет, – предложил я, до самой остановки удерживая её в своих объятиях.

Конечно же лифт до конца не доехал и остановился там, где и положено. И Ляна очень удивилась, когда увидела цифру «5» на стене.

– Серёжа, а ведь ты как раз на этом этаже живёшь – продолжила она удивляться.

– Представляешь, даже лифт знает, где я живу!.. – воскликнул я, обнимая её левой рукой за талию и, чмокнув в щёчку, повёл к двери своей квартиры, на ходу вытаскивая ключи из кармана. На ходу рисуя в мечтах радужные перспективы нашего уединения...

Но едва я потянулся ключом к замочной скважине, как дверь вдруг сама распахнулась и нам навстречу вышла... Варя.

Ляна тут же высвободилась из моего захвата и даже шагнула в сторону. А я...

– Вот видишь я же говорил, что Варя будет дома, – принялся я на ходу сочинять легенду, – а ты ещё идти не хотела. Мол, доктор только до дома попросил сопроводить. Так что, моя гражданская жена, сопровождай меня до обеденного стола.

И снова обняв её за талию, провёл мимо Вари в квартиру.

– Я не надолго, – тут же предупредила Ляна, проходя на кухню, – только чаю попою.

– Так и мы ничего есть не будем! – воскликнул я, усаживая Ляну за стол. – Выпьем только по рюмашке водки да закусим борщом и жареной картошки с солёным огурчиком.

– Ну, допустим, борщ у меня есть, а вот картошка... – Варя не договорила и выразительно посмотрела на меня.

– Что надо сделать: сходить за нею в магазин? – тут же проявил я инициативу. – Давай деньги, и считай, что я уже в магазине.

– Нет, в магазин не надо ходить, – остановила меня жена. – Её надо только почистить и приготовить.

– А давай я почищу и порежу, как скажешь, – выразила Ляна готовность поучаствовать в приготовлении обеда – А Серёжа пусть пока расскажет нам, как прошёл сеанс лечения.

– А он что, ничего ещё не рассказал? – удивилась Варя, осуждающе глядя на меня.

– Ни словечка!.. – пожаловалась Ляна. – Сидел... сопел... вздыхал, но упорно молчал. А уж как я его не соблазняла: и коленкой толкала, и ножкой ласкала, и глазки ему строила.

– Вот врёт!.. Вот врёт-то!.. – дурашливо воскликнул я, – ничем она меня не ласкала и не толкала. А если и строила глазки то представь дорогая, какую силу воли пришлось мне проявить, чтобы удержаться от соблазна. А про гипноз я не говорил, чтобы не повторяться. Вот, сейчас

вам расскажу, а потом Олегу.

И принялся рассказывать, как прошла у меня встреча с доктором Бархатовым, одновременно оценивая поглядывая то на одну, то на другую.

А Варя и Ляна, одновременно, чистили картошку и нарезали её соломкой...

А потом на кухне так вкусно пахло (жена решила пожарить картошку на сале), что мне сразу захотелось принять рюмку водки. И не одну...

– А как насчёт алкоголя?.. – прервал я свой рассказ, который и так подходил уже к концу.

Варя посмотрела на Ляну:

– Будешь?..

Та глянула на меня.

– Надо бы поддержать мужичка, а то сопьётся в одиночку, – задумчиво произнесла она, – а зачем нам, подруга, муж-пьяница?

– Правильно рассуждаешь, моя гражданская жена, – похвалил я Ляну, доставая из холодильника шкалик с водкой и выставляя его на стол. – Вот это выпьем и больше я к вам не буду приставать.

– Ой, а мы так на это надеялись... – притворно вздохнула Варя. – Правда, подруга?

– Правда, дорогая, – согласилась с ней Ляна. – Так что, дорогой, нам тоже по полной.

Жена выставила на стол три рюмки и я тут же их наполнил водкой. А жена тем временем разложила картошку по тарелкам и раздала вилки. Заметив, что водка в шкалике ещё осталась, она спросила:

– Может кто борщ будет? Чтобы водка не оставалась...

– Я пас!.. – тут же объявила Ляна. – Мне ещё домой добираться. А то боюсь – развезёт в транспорте...

– Не бойся, я такси закажу, – успокоил я её. – Могу даже с тобой поехать, чтобы таксист тебя в тёмный лес не увёз. – И добавил. – А я, пожалуй, один половничек употреблю.

Варя тут же достала из холодильника кастрюлю с борщом, плеснула в миску один половник и поставила её в микроволновку. Включив её, она убрала кастрюлю обратно в холодильник и села за стол.

– Остальное всё сделаешь сам, – распорядилась она, поднимая свою рюмку. – Предлагаю выпить за здоровье моего мужа! Пусть ему теперь снятся только хорошие сны!

И выпив водку, принялась за картошку.

Ляна последовала за ней, а я дождался, когда борщ согреется, выставил его на стол и только после этого выпил свою рюмку.

Доев борщ до конца, я наполнил миску картошкой и снова взялся за шкалик.

– Ну что, мои любимые жёны, может ещё по одной?.. – снова наполнил я свою рюмку. – Смотрите, тут вам совсем по чуть-чуть будет.

И не дожидаясь их согласия, разлил остатки по их рюмкам. Затем, встав со стула с рюмкой в руке, провозгласил тост:

– Предлагаю выпить за любовь! За вашу и нашу любовь!

Женщины тоже поднялись на ноги и потянулись ко мне своими рюмками. И тут я добавил:

– Предлагаю на брудершафт!

Варя и Ляна переглянулись, кивнули друг-другу, и подступив ко мне с двух сторон, мазнули губами по щекам. А затем вернулись на свои места и опустошили свои рюмки.

Я разочарованно скривился:

– Вообще-то я с каждой по отдельности собирался...

– Ишь, какой хитрый... – усмехнулась жена – Сам, так с двумя жёнами хотел поцеловаться, а мы с подругой – только с одним мужем?.. Нет, дорогой, так не пойдёт. Пока довольствуйся тем, что мы тебя вдвоём поцеловали.

И доев свои порции, покинули кухню. Наказав:

– Помоешь посуду и вызовешь такси...

Я так и сделал: помыл и вызвал. Выслушав ответ, я переместился в гостиную, где застал обеих женщин. Уютно устроившись на диване, они перелистывали какой-то журнал (скорее модный) и что-то тихо обсуждали.

– Девушки-красавицы!.. Карета заказана и прибудет через пятнадцать минут! – объявил я им.

Ляна тут же встала с дивана и направилась в прихожую. Мы с Варей последовали за ней.

Обувшись, Ляна сказала:

– Ну что, в эти выходные мы отдыхаем, а в следующие у нас намечено мероприятие. Поэтому в пятницу ложитесь спать пораньше, потому что мы за вами рано приедем. Ну, пока.

Она расцеловалась на прощание с Варей и потянулась ко мне, но я отстранился и сказал:

– Я вообще-то обещал проводить тебя. Если не до дома то хотя бы до машины.

Мы спустились на лифте вниз и вышли на улицу, где нас уже ждала машина. Прощаясь с Ляной, я привлёк её к себе... и тоже поцеловал в губы. И... о, чудо! Она мне ответила!.. И не прерывала поцелуя пока я сам не отстранился. И только тогда она сказала:

– Пока, дорогой. Встретимся на даче.

Фыркнув дымом, машина скрылась за углом, а я вернулся в квартиру к жене.

Глава 5: На следующее утро Варя попросила меня надеть другую рубашку.

– Но, зачем? – удивился я. – Я же её только два дня носил.

– Снимай, снимай и не кочевряжься, – распорядилась жена – от неё уже потом и больницей пахнет. Я не хочу, чтобы ваши дамы брезгливо воротили от тебя носы. А я вечером с работы приду и постираю её. С другим бельём...

Я не стал кочевряжиться; надел новую рубашку, а старую бросил в бельевую корзину. И отправился на работу.

К чести моих коллег, даже женщин, никто из них не поинтересовался, почему вчера меня не было на работе. Наоборот: они сами поведали мне обо всём, что происходило накануне...

Вечером, возвращаясь домой, я снова заглянул на барахолку (мысль о подарке для Ляны не оставляла меня в последние дни), прошёлся по лоткам и развалам... и снова не нашёл ничего достойного, для Ляны.

Покидая барахолку, я вновь увидел у выхода старика с его технологическим развалом. Что меня заставило задержаться возле него; я же не собирался дарить Ляне какой-нибудь транзистор или материнскую плату?..

Тем не менее я остановился и принялся разглядывать содержимое. И наткнулся взглядом на медальон треугольной формы, размером с мою ладонь и на цепочке. Заметив мой интерес, старик спросил:

– Вы что-то выбрали, уважаемый?

– Да. Если можно, покажите мне вот этот медальон, – ответил я.

– Ради бога. – Старик взял медальон, и протянул его мне. – Только осторожно – он немного кусается...

Я осторожно принял медальон в свою ладонь... и почувствовал, как она часто завибрировала, словно от разрядов электрического тока.

– Очень любопытное ощущение, – пробормотал я. И принялся внимательно его рассматривать. Он был исполнен из какого-то непонятного материала; почти невесомого, судя по ощущению. А вот цепочка оказалась довольно весомой – может даже золотой. Одна сторона медальона была непроглядно чёрной, а вот другая... вроде бирюзовая, но покрытая пыльным налётом. Сквозь которую что-то вроде проглядывалось.

Я тут же провёл ладонью по медальону, смахивая пыль, и обнаружил на нём картинку в виде трёх змеек: белой, свернувшейся спиралью немного выше центра с поднятой головой – словно для броска; и ползущих к ней из нижних углов красной и чёрной змеек.

И вдруг мне показалось, что они словно оживают: голова белой змейки поднялась ещё выше, а по телам красной и чёрной пробежали импульсы...

– Только долго не смотрите... – пробился в моё сознание голос старика. – Она обладает гипнотическим воздействием. Лучше прикройте её ещё раз ладонью.

Я так и сделал... А когда отнял ладонь то обнаружил вместо картинки тот же пыльный покров.

– Сколько... это... стоит?... – с трудом выговорил я.

– Очень дорого, – признался старик.

– Сколько?..

– Десять... тысяч... – казалось с трудом выговорил старик.

И я сразу остыл. В кармане у меня было только пять тысяч.

«А как было бы здорово подарить этот медальон Ляне, – подумал я. – Кто знает; может тогда наши отношения изменились бы...»

– Ради бога, только не уходите, – умоляюще посмотрел я на старика, – я за деньгами сбегая. Я здесь... рядом живу.

И чуть ли не бегом поспешил к дому.

А дома меня ждал сюрприз.

– Посмотри, что я нашла у тебя в рубашке... – такими словами встретила меня жена, протягивая мне небольшой картонный прямоугольник. – Хорошо, что я сначала карман проверила.

Я взял его и понял, что это визитная карточка доктора Бархатова, о которой я вчера совсем забыл. Да и сегодня не вспомнил, когда бросал рубашку в корзину с бельём.

Совершенно машинально я перевернул карточку (и почему я вчера этого не сделал?) на другую сторону... и по моему телу пробежала волна уже знакомой дрожи. На другой стороне обнаружилась небольшая картинка в виде треугольника с тремя змейками внутри.

Решение пришло мгновенно.

– Дорогая, – повернулся я к жене, – дай мне пять тысяч. Срочно!

– А что случилось? – заинтересовалась она. – И зачем?

– Потом объясню, – пообещал я, – когда вернусь.

Схватив деньги, я побежал обратно на барахолку.

Увы, старика там уже не было.

На мой вопрос: «Где он?..» – сидевшая неподалёку торговка ответила, что его увела полиция.

– Он, вроде как, без лицензии торговал, – добавила она, – вот они его вместе с товаром и увели.

Я сокрушённо вздохнул... и пошёл обратно домой.

– Ну, что?.. – встретила меня вопросом жена.

– Увы, опоздал. – махнул я рукой. – Полиция забрала моего торговца.

– А что ты собирался у него купить? – поинтересовалась Варя. – Да ещё так дорого.

– Понимаешь, дорогая, увидел я у него одну вещицу, на медальон похожую. Вот, думаю – хороший подарок будет Лянке...

– Действительно... хороший... – скептически протянула жена, – за пять тысяч.

Я не стал говорить истинную цену, чтобы она ещё больше не расстроилась.

– Я тебе сейчас, дорогая, такое скажу, что ты сразу про деньги забудешь, – возбудил я в ней интерес. – Когда я этот медальон разглядывал то обнаружил на нём изображение трёх змеек. Точно таких, как на визитной карточке. И родилась у меня тогда идея показать эту визитку Ляне после того, как подарок вручу. Чтобы она выяснила, какая между ними связь

– А вдруг этот медальон доктору принадлежит, – предположила Варя. – И придётся тогда бедной Лянке свой подарок хозяину возвращать.

– Слушай, Серёжа, ты это – захаживай на барахолку, – предложила за ужином Варя. – Вдруг этот старик вернётся туда.

– Что, всё-таки решила подарить его Ляне? – усмехнулся я в ответ.

– Да нет; Ляне мы что-нибудь подешевле подарим, – ответила Варя, – а этот медальон я бы себе оставила. Так ты поглядывай, ладно?

– Ладно, буду захаживать, – пообещал я, сыто отваливаясь от стола – Спасибо, дорогая.

И притянув Варину голову к себе, поцеловал жену в висок.

Потом перешёл в гостиную: просмотрел новостные передачи;

посидел за компьютером; снова посмотрел телевизор. Пока жена не позвала в спальню.

Я не стал отказываться от приглашения, потому что и сам желал близости с женой...

Исполнив свой супружеский долг и дождавшись, когда Варя заснёт, я наконец занялся своими проблемами. А дело было в том, что я снова всё вспомнил: и говорящую змею, и дорогу между холмами, и лицо старика, приказывающего мне найти то ли вечный двигатель, то ли ещё что-то похожее...

В результате спал я плохо. Точнее, вообще почти не спал, и на работу пошёл невыспавшийся и с больной головой. И хорошо, что в этот день шеф распорядился отвести в Центр стандартизации приборы с прошедшим сроком годности и забрать оттуда прошедшие госповерку. Поэтому я успел немного подремать по дороге в Центр, а потом – за бегом по лабораториям – разогнать остатки сна. А когда мы вернулись обратно на предприятие, шеф всех участников поездки отпустил пораньше домой.

В счёт компенсации за обеденный перерыв, который мы потратили на поездку.

Подспудно за всеми этими перипетиями я всё больше склонялся к мысли, что вечером должен позвонить Илье Борисовичу и договориться с ним о новой встрече.

Поэтому, сразу после ужина, я вооружился смартфоном и визиткой, и набрал указанный в ней номер.

Услышав в трубке: «Алло!» – я воскликнул:

– Господин Бархатов, добрый вечер – это звонит вам недавний пациент, которого вы недавно избавляли от некоторых нежелательных воспоминаний...

– Простите, но я пока ничего не понимаю, – прервал меня собеседник. – Какой пациент?.. Какие воспоминания?..

– Сейчас я всё вам объясню – снова завладел я инициативой. – Помните, я рассказывал вам том, что мне приснилась говорящая змея?.. А ещё дорога между холмами, исчезающая в колышущейся тёмно-серой мгле. Я ещё попросил вас сделать так, чтобы я понял, что эта чёрная тварь мне сказала...

– И что, я это сделал? – поинтересовался Илья Борисович.

– Нет – вы сделали так, что я обо всём этом забыл. И я забыл, но накануне мне на глаза попалась ваша визитка, и я всё вспомнил. Более того; я вспомнил и старика, который в конце сеанса гипноза приказал мне найти вечный двигатель.

– Вечный двигатель?.. – удивлённо повторил Илья Борисович.

– Ну да, он так и сказал: «Иди и найди перпетум мобиле».

– Перпетум мобиле?.. А-а... может быть: серпентум мобилис – предположил Илья Борисович.

– Может быть, – согласился я. – После всех этих происшествий я уже ни в чём не уверен. И снова пауза, после которой доктор спросил:

– И что вы от меня теперь хотите?

– Я хочу снова с вами встретиться, – ответил я, – только не в будний день, а в ближайший выходной. Если и вас это устроит...

– Это кому ты там свидание назначаешь? – поинтересовалась только что вошедшая в гостиную жена, устраиваясь у меня на коленях. – Уж не своей ли гражданской жене?

Я хотел ответить ей, но тут Илья Борисович снова заговорил:

– Ну чтож, я готов встретиться с вами в эту субботу, если это вас тоже устроит. Скажем... в промежутке между часом и двумя пополудни.

– Меня устроит всё, что устраивает вас, уважаемый доктор, – несколько пафосно ответил я. – И подскажите, пожалуйста, ваш адрес.

Выслушав его, я отключил смартфон и положил его на столик.

– Вот видишь, дорогая, я звонил доктору Бархатову, а не Ляне, как ты заподозрила, – ответил я жене, усаживая её поудобнее на своих коленях. – И он назначил мне встречу с часу до двух в эту субботу. Так что, дорогая, можешь не ревновать меня к Ляне.

– А я и не ревную. – Варя обвила мою шею руками и поцеловала меня. – И не стану ревновать, если ты пригласишь её на свидание. Или в ресторан... на ужин. А ты, дорогой, станешь меня ревновать к Олегу, если я приму его предложение?

– Боюсь, дорогая, с предложением у вас ничего не получится. Для этого ему сначала придётся развестись с Ляной, а тебе со мной. И только после этого, по закону, он может предложить тебе руку и сердце. А после этого какая у меня может быть ревность, – завершил я свою речь.

– Да я не о предложении выйти за него замуж! – воскликнула Варя. – Я о том, если он тоже пригласит меня в ресторан.

– Да пусть хоть каждый день приглашает!.. – воскликнул я щедро. – Только чтобы спать домой приходила. Или хотя бы звонила, что у него остаёшься...

Несколько секунд Варя оторопело смотрела на меня.

– Признайся, что ты сейчас пошутил, – сказала она потом. – Успокой меня.

– Конечно пошутил, дорогая! – как можно искреннее воскликнул

я.

И подхватив её на руки, отнёс в спальню...

А ночью мне снова приснилась эта странная дорога с лопушиными зарослями по обеим обочинам. И где-то в этих зарослях – я точно это знал – скрывалась огромная чёрная змея, умеющая разговаривать. Но мне было сейчас не до неё, я торопился как можно скорее добраться до колыхавшейся впереди тёмной мглы, чтобы сообщить этому старику о том, что я нашёл «серпентум мобилис»...

Но вымахнули оттуда навстречу мне три всадника и погнались за мной, и чем больше они ко мне приближались – тем выше поднимались надо мной их кони...

А я всё бежал и бежал, и никак не мог убежать; ноги еле шевелились подо мной, а дорога становилась всё круче...

И вот: кони догнали меня и прогрохотали копытами по голове... пока я не проснулся и не понял, что этот грохот – звон будильника.

Проснулась и Варя. Проснулась и сразу спросила:

– Дорогой, тебе не Лянка приснилась? Ты так тяжело дышишь... словно после бурного секса с нею.

– Да лучше бы это приснилось, чем такое... – пробурчал я в ответ.

И рассказал ей про всадников и свой неудачный побег.

– Теперь получается, что каждую ночь за мною буду гнаться всадники на конях, а я буду убегать от них, задыхаясь от нехватки воздуха и отчаянно сознавая, что мне от них никогда не убежать, – закончил я свой рассказ.

На следующий вечер жена сказала мне:

– Дорогой, я сегодня посоветовалась со своими сотрудницами, и они сказали мне, что я должна тебя перед сном так утомить, чтобы ты почувствовал себя как после тяжёлой работы. А ещё они посоветовали, – тут она тихонько рассмеялась. – чтобы я разрешила думать обо мне, как о чужой женщине.

И закончила с тем же смешком:

– Так что сегодня, дорогой, ты можешь заниматься со мной развратом.

На что я ответил:

– А эти – твои сотрудницы, не предлагали себя на твоё место? Нет, дорогая, пусть они это своим мужьям предлагают, а мне для этого и тебя достаточно. И потом; если ты, например, разрешишь мне представлять вместо тебя Ляну то значит я должен разрешить думать тебе об Олеге. Тебя, как – устраивает такой вариант?

– Что за глупости ты говоришь! – возмутилась Варя. – Это вам, мужикам, достаточно лишь представить какую-нибудь бабёнку в своих объятиях и вы уже готовы затащить её в свою постель. А нас для этого надо выгуливать; водить по ресторанам, дарить цветы и постоянно говорить комплименты, угощать элитным алкоголем и дорогими экзотическими блюдами. А если она ещё и замужем – постоянно внушать, что ты во всём круче мужа. И только после всего этого женщина наконец решится допустить его к своим сокровенным местам.

А вы, мужики, только глянете на смазливую бабёнку и вы уже готовы её совратить.

– Что, не так что ли? – воскликнула она, заметив, что я улыбаюсь.

После этого мы перешли к практическим занятиям, но как ни активна была Варя, как ни старался я направить свою фантазию в нужное русло – ничего не помогло.

Мне снова приснился сон. Жуткий и пугающий.

Полчища змей атаковали город на берегу залива. Серые... чёрные... красные... зелёные и жёлтые – они напозлали на его стены с трёх сторон по суше, и с четвёртой – по морю. Люди на стенах расстреливали их из луков, сбрасывали на них камни, обливали их кипящей водой и расплавленной смолой...

Но этим тварям всё было ни почём. Они всё ползли и ползли; уворачиваясь от стрел и камней, извивались в предсмертной агонии, ошпаренные кипятком, застывали жуткими скульптурами вместе со смолой...

И люди не выдержали. Не имея возможности бежать по суше, они бросились к морю. Но и там им не было спасения. Эти твари обвивались вокруг вёсел, не давая ими грести, цеплялись за якорные канаты и взбирались по ним на палубы...

А потом часто и печально зазвонил тревожный колокол...

«Поздно», – подумал я... и проснулся.

Чтобы увидеть сидящую рядом жену и с тревогой в глазах смотрящей на меня.

– Что случилось? – спросил я, тоже наполняясь тревогой.

– Ты... ты так кричал во сне... – проговорила Варя.

– Что... что я кричал?

– Ты кричал: «Змеи!.. змеи!..» – а потом зазвенел будильник, ты сказал: «Поздно», – и проснулся. Тебе что, опять эта змея приснилась?

– Приснилась... и не одна. Сотни... тысячи... миллионы...

– Прямо уж и миллионы... – усомнилась жена, – сотни – ещё поверю. Даже тысячи. Но миллионы... И что, все говорящие?

– Нет, они только шипели. А вот люди – кричали.

– А люди там откуда взялись? И что же они кричали?

– А люди свой город защищали, на который эти твари напали... – Я вздохнул, выразив эмоцией всю тщетность их борьбы.

– Да, дорогой, – тоже вздохнула жена, – тебе точно надо к этому доктору пойти. Я вот слушаю тебя и каждый раз сны всё хуже и хуже тебе снятся. Пусть он тебе мозг основательно почистит.

– А ты не боишься, что я тогда всё позабуду: и тебя... и детей... и где живу, где работаю... – усмехнулся я. – И даже Олега с Ульяной – тоже забуду.

– А ты сделай, как тебя доктор учил; приготовь список тем, которые ты не должен забывать, и покажи ему, – посоветовала жена. – И пусть он уберёт из памяти лишь то, что ты пропустишь.

Я так и сделал накануне субботы. Написал обширный список-памятку для доктора, и копию этого списка для себя. И отдельно список того, что должен буду забыть.

И всё-таки тревожило меня одно сомнение. Точнее, неуверенность в положительном исходе...

Глава 6: Субботнее утро разбудило меня шумом дождя. Я лежал и слушал, как его крупные капли стучат по балконному стеклу и думал о том не отменить ли мне этот визит. Потому, что этой ночью мне тоже приснился дождь, и тоже такой же сильный. К тому же шёл он тоже в городе, и я воспринял это как нехорошее предзнаменование.

И рассказал об этом Варе, когда он проснулась. Она выслушала меня... прислушалась к шуму дождя за окном... и сказала:

– Да, сильный дождь... И это хорошо. Дождь в дорогу – это хорошо; тебе не надо ничего отменять. Наоборот – сделай то, что задумал и верь в удачу.

Она встала с кровати, накинула на себя халатик и пошла на кухню, пообещав накормить меня очень вкусным завтраком...

Я же ещё понежился в кровати, даже вздремнул немного... и проснулся, когда мои ноздри защекотало чем-то жареным. И ещё запахом кофе...

Но прежде чем приступить к завтраку, я принял горячий душ, чтобы смыть с себя ночные запахи, побрелся и даже подушился одеколоном.

Уловив моё амбре, когда я пришёл на кухню, жена весело воскликнула:

– Эй, дружок, а ты точно на приём к доктору идёшь, а не на свидание с Лянкой? Или доктор твой не Илья Борисович, а Юлия Борисовна например?

И тут же поставила передо мной тарелку с фунчозой и двумя котлетами.

– Ешь и не смущай хозяйку своими голодными взглядами, – приказала она. И добавила к фунчозе с котлетами чашку ароматного горячего кофе.

Я по-быстрому расправился с фунчозой и с котлетами, запил всё это кофе, добавив его тремя ложками сахара. После завтрака встал из-за стола и со словами: «Пойду готовиться к встрече с эскулапом», – переместился в гостиную.

Минут через пять Варя присоединилась ко мне и, усевшись на колени, принялась докучать советами:

– Не вздумай соглашаться с их предложением разделить с ними обед. Это может породить у них неправильное мнение обо мне. И старайся как можно реже паяльаться на хозяйку дома, даже если она молодая и красивая...

Я представил внешний вид Ильи Борисовича... и улыбнулся.

– Чего ты улыбаешься? – подозрительно посмотрела на меня жена – представил, как хозяйке будешь подмигивать?

– Если бы ты увидела этого доктора то вряд ли задумалась бы о наличии у него жены, – усмехнулся я.

И запустил руку под халатик.

– Даже не думай, – воспротивилась жена, возвращая руку на место.

– Один разочек... – жалобно попросил я. – Посошок на дорожку...

– Никаких «посошков», – отрезала Варя, вставая с моих колен. – Не то почувствует хозяйка от тебя мой запах и сама начнёт глазки строить. И вообще; хватит расслаивать!.. Отправляйся, куда собрался и до вечера не возвращайся. Списки взял?

– Да. Вот они... – достал я из кармана пиджака сложенные вчетверо бумажные листы и снова убрал их в карман.

– Да, вот тебе деньги, – вспомнила Варя в последний момент, протягивая мне пятитысячную купюру – Вдруг он дома бесплатно не принимает.

– Думаешь этого хватит?.. – усомнился я, пряча купюру в карман.

– Если не хватит, тогда пусть сократит список, – усмехнулась, провожая меня до входной двери.

Я снял с крючка свой зонт-автомат и, поцеловав жену, направился к лифту...

Ехать до нужной остановки пришлось довольно долго – почти целый час. Ещё полчаса ушло у меня на поиски нужного дома и нужного подъезда. Дом оказался пятиэтажным и длинным, а нужный подъезд на другом его конце.

Зайдя внутрь, я сразу почувствовал запах сырости из подвала и следов обитания домашних животных...

На втором этаже меня обволок аромат жареного лука...

На третьем меня встретил могучий храп пьяного мужика, спящего на коврикe у двери одной из квартир.

А на четвёртом я сразу заметил нужный мне номер... и надавил на кнопку звонка. За дверью послышались шаги... она открылась...

И мой рот, готовый уже произнести приветствие, захлопнулся.

Передо мной стоял не доктор Бархатов...

Мой слуховой аппарат сыграл со мной злую шутку. Дело в том, что я не узнаю по телефону голоса своих абонентов.

– Что вам угодно, молодой человек? – поинтересовался стоящий передо мной незнакомый мужчина лет сорока пяти – пятидесяти.

– Если вы Бархатов Илья Борисович – то вас, – ответил я.

– А, так вы от Ильи Борисовича!.. – словно обрадовался незнакомец. – Как он там?

– В прошлый раз был живой и здоровый, – ответил я. – А вы с ним что, родственники?

– Мы с ним даже не однофамильцы, – усмехнулся мужчина, пропуская меня в квартиру. –

Я – Бархатов Иван Богданович, а он – Илья Борисович, но Барха'тов. Понятно?..

– Теперь понятно, – ответил я, оглядываясь.

Прихожая была совсем небольшой. У правой стены небольшая вешалка с обувницей внизу. А с левой стороны две закрытые двери и небольшой коридорчик, ведущий на кухню, и сразу за ним ещё одна дверь. Застеклённая. И такая же дверь напротив.

Иван Богданович открыл вторую дверь, и я оказался в большой комнате. Судя по мебели в ней – в гостиной.

А из мебели в ней был небольшой письменный стол у левой стены с двумя стульями напротив друг-друга, и книжный шкаф со стеклянными дверцами у другой стены. А в стене напротив входной двери я увидел

большое окно, перед которым стояло небольшое кресло-качалка.

И это была вся обстановка.

Тем временем, пока я осматривался, Иван Богданович уселся на стул, стоящий между столом и стеной, и приглашающе указал на второй стул. Я не стал отказываться, присел к столу и протянул хозяину визитку.

– Вот – это Илья Борисович мне её дал.

Иван Богданович положил визитку на стол.

– Рассказывайте, что у вас за проблема, – распорядился он, – а то я по телефону мало что понял.

– А проблема моя в том, – начал я свой рассказ, – что однажды ночью мне приснилась большая чёрная змея, которая сказала мне: «Я твоя...» – и что-то ещё, чего я не понял, потому что проснулся...

Дальше я рассказал о том, как эта змея начала сниться мне каждую ночь, едва не доведя до нервного срыва и мне через знакомых пришлось обратиться к одному частному психологу, коим оказался Илья Борисович. На это он ответил, что на такое ни один психиатр не способен, и что он может только попытаться очистить мою память от этой нежелательной информации.

Мне пришлось согласиться и он, обговорив все возможные последствия, провёл необходимый сеанс. Правда, я отнёсся к этому со скептицизмом и он вручил мне вашу визитку.

А получилось так, что я забыл и об этой визитке, пока её не обнаружила моя жена. Естественно она показала её мне и с того дня... точнее – ночи... мне снова начали сниться странные пугающие сны.

– Что, снова говорящая змея? – поинтересовался Иван Богданович.

– Да нет, змея как раз не снилась, а снилась дорога, где я её встретил, которая исчезала в какой-то тёмной колышущейся мгле. Хотя нет змея тоже приснилась, но не одна, а целые полчища, атакующие какой-то древний город. Вот – такая моя история, – закончил я свой рассказ.

– И что вы теперь хотите?.. – поинтересовался Иван Богданович, постукивая ребром визитки по столу. Ритмично так постукивая... – Снова всё забыть или...

– Нет-нет, никаких или!.. – запротестовал я.

И чтобы избавить свой мозг от этого назойливого постукивания, я спросил, указывая на визитку:

– Иван Богданович, не подскажите, что за странный знак изображён на её обратной стороне?

– А это, уважаемый... Ох, простите, даже не спросил, как вас величать?..

– Сергей Иванович...

– Так вот, Сергей Иванович – это отголосок моей студенческой юности. Я и несколько моих однокурсников решили организовать некое тайное общество, как-будто мы живём в Средневековье. Что-то – похожее на масонскую ложу. И даже название придумали: «Серпентум мобилис». И этот знак, как символ...

Иван Богданович снова принялся постукивать визиткой по столу, и я почувствовал вдруг, как моё сознание покидает меня...

И, наконец, что осталось в памяти; его голос: «Обратно, запомни... Обратно...»

Глава 7: И оказался на той самой дороге, которая мне снилась...

Первым делом я осмотрел себя и обнаружил вместо цивильного костюма серую, словно от пыли, хламиду, перепоясанную верёвкой, кожаное подобие галош на ногах прикрученных к икрам тонкими плетёными шнурами.

А ещё я обнаружил нечто, вроде торбы, на левом плече, заполненную чем-то весьма тяжёлым и длинный, выше моего роста, посох в правой руке...

И только после этого я осмотрелся по сторонам. Как и во сне, дорога вилась между склонами холмов, на которых там и сям торчали каменные валуны разных размеров. И то, что я заметил – мне очень не понравилось, потому что этого не было во снах. Я успел заметить, как из-за одного большого валуна на мгновение высунулась человеческая голова и тут же спряталась.

Дальнейший обзор местности был прерван криками у меня за спиной. Я оглянулся и увидел, что ко мне торопливым бегом приближается группа из трёх человек, вооружённых дубинами. Возглавлял группу крепко сбитый мужик и вооружён он был... мечом. И все они были одеты и обуты примерно так же, как я.

– Отдай деньги, ворюга!.. – закричал их вожак и, размахивая мечом, набросился на меня.

Я не стал дожидаться, когда он лишит меня здоровья и, сбросив тяжёлую торбу на землю, сделал шаг в сторону... отбил посохом меч и

ткнул концом посоха вожаку в голову, чтобы оглушить того.

И мне это удалось, как ни странно. Дело в том, что в реальной жизни я никакими боевыми искусствами не владел.

Голова вожака дёрнулась от моего тычка, меч выпал из его пальцев и, содрогнувшись всем телом, он рухнул на дорогу.

И тут один из троих разбойников (я уже не сомневался, что они разбойники) тоже набросился на меня, размахивая дубиной. Понимая, что его на неожиданность не поймать, я просто выставил посох перед собой, стараясь, чтобы его конец смотрел нападавшему чуть выше груди. Но тот не добежал до меня...

Тонкая оперённая стрела возникла из небытия... и пронзила его шею. Я бросил взгляд на склон холма, где до этого усмотрел подглядывающего за мной человека, и увидел, что теперь он стоит рядом с валуном и снова натягивает лук.

Полагая, что эта стрела предназначена для меня, я отпрыгнул в сторону и стрела вонзилась в грудь второму разбойнику. Стрелок на холме снова поднял заряженный лук...

Третий разбойник оказался сообразительнее меня. Не гадая, кто будет взят на прицел, он отшвырнул дубинку и... задал такого стрелача, что в несколько секунд скрылся за склоном.

Но и стрелок тоже не терял времени. Он что-то выкрикнул... и тут же из-за соседних валунов выскочили ещё два человека, и бросились в погоню за беглецом...

А стрелок снял стрелу с тетивы и, держа её в правой руке, начал спускаться с холма, направляясь ко мне. Пока он спускался, я успел рассмотреть его одежду, которая показалась мне похожей на латы, только кожаные. С толстыми наплечниками и такими же толстыми нарукавниками. Ноги – от ступней до колен – были прикрыты подобием щитков и обуты в сандалии на толстой подошве.

Через правое плечо была перекинута перевязь, соединённая с поясом, и к ним были прикреплены ножны с мечом. А за головой колыхали оперением стрелы. А саму голову венчал шлем с плюмажем из перьев...

Пока я всё это рассматривал, к стрелку прибавилось ещё несколько вооружённых бойцов (иначе их назвать мой язык не повернулся), тоже вооружённых луками и пиками, только форма на них была победнее, и шлемы без плюмажей.

Спускались они неторопливо, словно сознавая, что мне от них не убежать. И оказались рядом со мной все одновременно, как раз в тот момент, когда из-за холма появились; сбежавший разбойник и те, кто за ним погнался.

Они подтащили разбойника к нам и швырнули его к ногам командира.

Но тот даже не посмотрел на него. Он подошёл к сражённому моим посохом вожаку и перевернул его на спину...

Чтобы тут же удивлённо воскликнуть:

– Вы только посмотрите, кого этот бродяга завалил!.. Да это же сам Упырь!..

– Упырь... Упырь... сам Упырь... – слышались возгласы остальных бойцов.

И даже пленённый разбойник удивился. Более того – испугался, когда посмотрел на меня.

А начальник оставил мёртвого Упыря в покое и повернулся ко мне.

– Меня зовут Мингар, – представился он. – Я командир отряда внешней стражи города Мегарида. А кто будешь ты – умеющий убивать?

Признаюсь; мне даже польстил такой эпитет, и я уже собрался назвать своё имя... и осекся. А в самом деле; как меня звать?.. И будет ли моя речь понятна для них, когда я заговорю?..

– Ну, и что ты молчишь? – поинтересовался Мингар, не дождавшись ответа. – Или язык себе откусил? А ну-ка, Ксантип, пошарь-ка у него во рту... есть там что-нибудь...

Один из бойцов приблизился ко мне, переложил пик из правой руки в левую и освободившимися пальцами сдал мою нижнюю челюсть с такой силой, что я замычал от боли и... мой рот раскрылся.

Ксантип, не разжимая пальцев, заглянул мне в рот, осмотрел всё внутри и отпустил челюсть.

– Язык на месте, мастер Мингар, – доложил он результат обследования моего рта. – Может, он того... немой?

– Ты что... немой? – повернулся ко мне Мингар.

Я обеими руками помог челюсти вернуться на место и неопределённо промычал, радуясь подаренной мне Ксантипом возможности общения без лишних слов.

– Ладно, – решил Мингар, – продолжим допрос. Что у тебя в суме?

Я уже собрался ляпнуть, что не знаю, но вовремя вспомнил свой

новый статус и обошёлся лишь пожатием плечами. Теперь мне ещё и с жестами приходилось осторожничать; кто знает, как они здесь понимаются...

Но, слава богу, вроде обошлось, потому что мастер Мингар приказал другому стражнику:

– А ну-ка, Финагр, подай мне суму. Да осторожно, не подходи близко к этому бродяге.

Предупреждённый об осторожности Финагр не стал приближаться, а просто протянул ко мне остриё своей пики и покачал им перед моим животом. Я намёк понял. Ухватился за лямку и накиннул её на пик.

Финагр крутнул наконечником, лямка обвилась вокруг древка, и он принялся отрывать суму от земли. По тому, как напряглись его мускулы, я понял, что это даётся ему с трудом. Но всё же он справился с этой тяжестью и, прямо на весу, поднёс суму к Мингару.

Он он тоже не стал дотрагиваться до сумы руками. Он просто выхватил из ножен меч и его остриём разрезал суму наискосок...

И хлынул со звоном на землю поток монет: жёлтых... белых... серых и даже чёрных. Но больше всего было красных...

И формой они тоже были разные: треугольные... квадратные... пятиугольные... шестиугольные... круглые и даже в форме полумесяца...

В несколько секунд сума опустела, а на земле выросла немалая горка из монет.

– Есть... – хриплым голосом заговорил Мингар, но осёкся и прокашлялся... – Есть здесь такие, кто может заявить свои права на все эти деньги?

И посмотрел на меня так, что я сразу понял; стоит мне только вякнуть и – это будет мой последний «вяк» в жизни. А Мингар повернулся в сторону разбойника. Понятно, что у своих он спрашивать не собирается.

– У меня тоже нет прав на них, – ответил разбойник, – но я знаю, кому они принадлежат...

– Говори!.. – приказал Мингар.

– Эти деньги из казны банды Упыря, – пояснил разбойник, – а предназначались они для судьи Никодеона...

(Что-то вдруг отозвалось внутри меня при звуке этого имени... Словно далёкая струна, дрогнув, колыхнула пространство...)

– Для мастера судьи... – задумчиво протянул Мингар. – И с какой целью Упырь хотел вручить эти деньги мастеру Никодеону?

– Упырь намеревался оплатить мастеру судье смягчение будущих приговоров для своих людей, – пояснил разбойник. – Так что, если кто и может заявить права на эти деньги – то это судья Никодеон.

– Ага, вы хотели дать взятку уважаемому мастеру судье!.. – воскликнул Мингар – И за это будете сурово наказаны. Хотя Упырь уже наказан. Наказан руками того, кому вы поручили доставить эти грязные деньги судье.

– Но я не знаю этого человека!.. – тоже вскричал разбойник. – Я первый раз его вижу!

– А наш человек с деньгами ушёл в город ещё два дня назад, – уже спокойно добавил разбойник.

– А почему же вы тогда так усердно гнались за ним? – не скрывая иронии, поинтересовался Мингар. – Даже убить его хотели.

– Дело в том, уважаемый мастер Мингар, – принялся объяснять разбойник, – что когда наш человек не вернулся вчера вечером из города Упырь заподозрил неладное и на следующее утро послал нас троих в Мегариду. Но мы не дошли до города. Неподалёку от этого места

дорогу нам перекрыла какая-то мгла, и мы остановились. Мы были напуганы, потому что эта мгла не была похожа на туман. Да и утро было ясным... Один из нас побежал и рассказал об этом Упырю, а когда они пришли то увидели, как из этой мглы вдруг появился этот человек. И мгла пропала... Но нам уже было не до этого, потому что у него на плече висела эта сума. Наша сума...

– Мне ли не знать, в каких сумах наш посланник понёс деньги в Мегариду, – усмехнулся разбойник. – И Упырь тоже её опознал. И бросился за ним в погоню...

– Кто-нибудь из вас видел эту мглу? – обратился Мингар к своим воинам.

Те переглянулись, потом один из них доложил:

– Мы следили за дорогой и никакой мглы не видели...

– Только какая-то тень набежала на дорогу и холмы... – добавил Финагр. И показал на меня пикой. – А на дороге появился вот он...

– Подтверждаю, – согласился Мингар. – Я тоже удивился, когда увидел его на дороге...

– Ну чтож, загадочный человек, – заговорил он после недолгого раздумья, – придётся отвести тебя в Мегариду и допросить со всей... Хотя, что я говорю. Как можно немому о чём-нибудь спрашивать?..

– Мастер Мингар, с немymi тоже можно разговаривать, – вдруг заявил разбойник. – С помощью жестов...

У меня внутри всё похолодело. Ведь я был фальшивым немым и никакого языка жестов я не знал. А разбойник, не ведая того, продолжал меня разоблачать:

– У нас есть двое немых. Так вот они разговаривают друг с другом с помощью жестов. Я могу с ними договориться, если надо. Естественно не за просто так...

А вот это уже было предложение сделки. Понял это и Мингар.

– И что ты хочешь взамен? – проявил он интерес к словам разбойника.

– Всего ничего, кроме послабления наказания, – ответил разбойник.

– Ну чтож, послабление будет, – согласился Мингар. – И знаешь; какое?.. Мы тебе дадим право выбора казни: быть повешенным на стенном крюке или погибнуть в пасти дикого зверя. Выбирай!..

Но разбойник, похоже, не собирался сдаваться.

– А если я покажу дорогу к нашей стоянке... – продолжил он торг. – И, кстати, что вы будете делать с этими деньгами? Они ведь по сути – ничьи.

– Сдадим, как положено, в казну... – машинально ответил Мингар... – Как?.. Как ты сказал? Ничьи?..

– Ну, да... До мастера судьи они не дошли. А если бы и дошли то вряд ли он сдал бы их в казну...

– Ах ты, мерзавец!.. – вскричал Мингар, занося меч над головой разбойника. – Да за такой поклёп на судью Никодеона тебе вообще никакого послабления не положено!..

И убил бы, наверное, не останови его возглас одного из воинов:

– Подожди, мастер Мингар, может, он дело говорит! Да, нам выплатят премиальные за труп Упыря, но за взятие в плен его банды мы получим вдесятеро больше...

– А эти деньги можно посчитать, как боевой трофей, – поддакнул разбойник.

Над кучей денег повисла тишина.

– А что – он дело говорит... – наконец произнёс один из воинов. Кажется... Эритий.

И снова над дорогой повисла тишина.

– Итак, повторяю ещё раз!.. – наконец заговорил Мингар. – Есть ли среди присутствующих здесь кто готов претендовать на эти деньги?.. Нет?.. Тогда данной мне властью я объявляю эти деньги достоянием присутствующих здесь... – он пересчитал своих бойцов и себя... – шести

человек.

Естественно, мы с разбойником в эту шестёрку не вошли. Но мастер Мингар про нас, оказывается, не забыл.

– Эритий, – окликнул он уже знакомого мне бойца, – бери этого немного и гони его в город. Сдашь его там внутренней страже, а сам поднимай наших по тревоге. И вместе с ними возвращайся обратно...

– Кстати, – повернулся он к разбойнику, – сколько ваших там осталось?

– Около сорока человек, – охотно ответил тот.

– Да, многовато... – согласился Мингар. – Придётся весь отряд задействовать.

– А... может... – нерешительно заговорил Эритий... – у мастера внутренней стражи людей попросить?

– Точно!.. – радостно воскликнул Мингар. – И поделиться с ними добычей, да?..

На что Эритий стушевался, и отступил.

– Ты понял, Эритий?.. – не отстал от него мастер Мингар, – Забираешь всех наших и возвращаешься обратно. Особо любопытным объясняешь, что я объявил учебную тревогу. Понял?

– Так точно, мастер Мингар, понял, – принял Эритий служебную стойку.

– Вот и прекрасно. А мы тут пока нашу премию за ликвидацию Упыря поделим. Да ты не волнуйся, Эритий, – успокоил Мингар бойца, перехватив его взгляд на деньги, – твоя доля побудет пока у меня. Потом можешь забрать её в любое время. А теперь ноги в руки и галопом в город. Да... этого не забудь...

Глава 8: Хорошо, что город Мегарида оказался не так далеко от места нашего старта иначе я не добежал бы до него. Понятно, Эритий – ему надо было спешить; денежный раздел всегда чреват неприятностями. Особенно, когда ты на нём не присутствуешь.

Эритий, как дал мне ускорение тупым концом пики пониже спины, так и гнал меня до тех пор, пока передо мной раскрылось водное зеркало залива, по которому туда-сюда сновали суда и судёнышки: одни под парусами, другие на вёслах.

Треть береговой линии залива занимала пристань, у которой тоже стояли суда. Сброшенными с них на пристань сходням сновали люди с различными поклажами на спинах. Я понял, что они занимаются разгрузкой и погрузкой этих судов.

А прямо от пристани разбегались вверх по склону холма веером ряды улиц, образованных домами, обозначенными квадратными и прямоугольными крышами разных цветов: красными, синими, зелёными и жёлтыми. Но больше всего было серых и чёрных. Многие дома были окружены небольшими зелёными посадками. Такие же улицы разрезали холм поперёк. Примерно на середине склона выделялся из общего ансамбля внушительных размеров прямоугольник тёмно-серого цвета, окружённый стеной. Даже отсюда, с дороги, я сумел различить некое движение на этом прямоугольнике. Я предположил, что это была какая-то площадь.

И сам город тоже был отделён высокой стеной от береговой линии залива, которая уходила за обе стороны склона, скрываясь за холмом...

И я предположил, что и на другой стороне холма тоже расположен этот город.

А на самой вершине холма я увидел купол какого-то здания. Даже отсюда он показался мне огромным...

Более подробно рассмотреть эту городскую панораму мне не дал Эритий. Он снова толкнул меня в спину тупым концом пики, понудив устремиться к одним из ворот в городской стене. Воины, несущие стражу у этих ворот, криками и взмахами рук поприветствовали Эрития, но вопросов никаких не задали, свободно пропустив нас внутрь.

И даже здесь, за стеной, я чувствовал стойкий йодистый запах морских водорослей, который начал меня преследовать, когда мы ещё приближались к воротам.

А дальше наш бег продолжился и здесь – на городских улицах – где каждый дом был окружён стеной с воротами и встроенными в них калитками. Отчего улицы выглядели узкими и тесными.

Пробежав несколько таких улиц, мы оказались около стены, что окружала площадь. И в ней тоже обнаружили ворота со встроенной калиткой.

Эритий подошёл к этой калитке и постучал по ней тупым концом пики.

– Эй! Кто там?.. – крикнул он. – Открывай!.. Принимай сидельца!..

Но открылась не калитка, а всего лишь небольшое окошко в ней.

– А, это ты, Эритий... – послышался изнутри чей-то хриплый голос. – Чего расшумелся?..

– А, это ты, Финиган... – ответил голосу Эритий. – Открывай, говорю, ворота. Принимай сидельца от мастера Мингара.

Окошко закрылось и начала открываться калитка... Но открылась не полностью, а лишь до середины. После чего из-за неё выглянуло бородатой лицо стражника. Он подозрительно скользнул по мне взглядом, шевельнул недоверчиво бровями и так же недоверчиво посмотрел на Эрития.

– Это что же он натворил, что сам мастер Мингар назначил его сидельцем? – усомнился Финиган.

– Да ничего особенного, – махнул рукой Эритий, – Упыря убил...

– Что?.. Упырь убит?.. – Удивление Финигана взлетело до небес. – Ну, молодец ваш мастер, молодец!..

– Ты не понял, Финиган, – усмехнулся Эритий. – Это не Мингар убил Упыря, а вот он...

И толкнул меня чуть ли ни в объятия Финигана. И если бы тот не поддержал меня я точно упал бы ему в ноги.. А Финиган умоляюще попросил:

– Эритий, будь другом... расскажи. Я тебе бутылку... нет, две бутылки поставлю.

– Расскажу, Финиган, расскажу, – пообещал Эритий, – но не сейчас. Сейчас я тороплюсь; мастер Мингар, будь он неладен, объявил учебную тревогу для своих подчинённых. Ну всё; запри этого героя в камеру, а я побежал своих оповещать.

– Беги, Эритий, беги, – крикнул ему вслед Финиган, – а мне ваш сиделец всё расскажет.

– Не расскажет!.. – крикнул уже на бегу Эритий. – Он немой!..

– Так ты что... и правда немой? – озадаченно уставился на меня Финиган.

В ответ я пожал плечами; словно не понимая, о чём он говорит.

– Ну, ладно, дождёмся возвращения Эрития, – вздохнул Финиган. – Заходи...

Я перешагнул через нижний край проёма, и оказался в тюремном дворе, мощёном крупным булыжником. Стена, которая окружала его снаружи, внутри состояла из множества камер, отгороженных от двора большими решётками. Во многих из этих камер я разглядел сидящих в них людей. И сам двор тоже был заполнен людьми: и арестантами, и стражниками. И те и другие старались держаться на той стороне двора, где была тень.

День уже наливался жарой...

Финиган оставил меня стоять у ворот на солнечной стороне, а сам ушёл с докладом к начальнику тюрьмы. Потихоньку, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, я переместился поближе к тому краю, где начиналась тень. И только после этого я осмотрелся по сторонам.

Первое, на что обратил я внимание – это наличие среди арестантов женщин. В основном молодых. Их было не так много по сравнению с мужской частью арестантов, и это была их беда, как я сразу заметил. Потому что они были предметами вожделения стражников и особой части преступников. У меня даже возникло подозрение, что это были жрицы любви, так охотно уступали они притязаниям мужчин...

Пока я изучал местные нравы, вернулся Финиган, но не один. С ним был ещё один стражник, вооружённый дубиной.

– Вот он – этот герой, – представил меня Финиган второму стражнику – Ну, а я возвращаюсь на свой пост. Одно скрашивает сегодня эту скучную службу – вечерняя встреча с Эритием.

– Счастливчик... – завистливо вздохнул второй стражник. – Надеюсь, ты поделишься со своими друзьями новостями. И не только новостями...

И подмигнув Финигану, он положил дубинку на моё плечо придал мне направление и ускорение движения.

Так мы и дошли до противоположной стены, и в промежутке между камерами я увидел ещё одну калитку. Я было решил, что это выход на другую улицу, но, когда стражник открыл её и подтолкнул меня к ней, я обнаружил за нею ступени, которые уходили вниз.

Что-то внутри меня заставило отпрянуть назад и с криком: «Нет!...» – я развернулся лицом к стражнику.

Страшный удар обрушился на мою голову... и моё сознание рухнуло в темноту...

Глава 9: Тёмно-серая мгла вокруг постепенно редела и сквозь неё уже начали проглядывать вещи; доселе мною невиданные. Сначала я начал различать нечто – похожее на помещение. Стены со странным повторяющимся узором на них. На одной из этих стен проглядывал контур оконного проёма возле которого я разглядел кресло-качалку. У другой стены стоял стол и два стула возле него...

Моё сердце постепенно наполнялось страхом. Всё, что я увидел сквозь эту странную мглу, было мне незнакомо. Я явно куда-то попал. В какое-то незнакомое место и... лучше бы оно оказалось сном. Я не хотел оставаться в нём ни на миг...

Но ещё больший испуг я испытал, когда в поле моего зрения возникли два мужских лица. Судя по тому, что они то и дело поворачивались друг к другу и губы их шевелились, они явно о чём-то переговаривались...

Но вот один из них вдруг повернулся ко мне и чётко произнёс:

– Сергей Иванович, вы меня слышите? Как вы себя чувствуете?

Почему Сергей Иванович? Странное имя... Меня вообще-то всю жизнь зовут Аданарес...

– Аданарес, – повторил я вслух, но, судя по выражению их лиц, они меня либо не услышали, либо не поняли.

– Сергей Иванович, – повторило второе мужское лицо, – сейчас мы вас попробуем вернуть в наше время, только вы больше никуда не пропадайте. Или – в случае неудачи – постарайтесь вернуться на это же место...

Но тут возникло ещё одно лицо и проворчав: «Ишь, вздумал нападать! Сейчас я приведу тебя в чувство...» – отвесил мне звонкую оплеуху...

И тут же последовала новая оплеуха. По другой щеке... И снова по левой...

Четвёртую я не стал ждать – принялся было отмахиваться обеими руками, но тут же был снова обездвижен. То есть, обездручен...

– Ты, парень, чего?.. – спросил всё тот же голос. – Драться вздумал?

Я перестал вырываться и открыл глаза. Вокруг была сплошная тьма, а я лежу на чём-то твёрдом и очень холодном.

– Где я?.. – поинтересовался я самым тихим голосом, не доверяя темноте. – Что со мной?

– Очнулся?.. Ну, слава богам!.. – Яркая вспышка озарила темноту и я мгновенно захлопнул веки, чтобы не ослепнуть.

Но даже под закрытыми веками в глазах поплыли цветные пятна света.

Правда, недолго... Вот они начали гаснуть... и вскоре от них осталось лишь тусклое зарево. Я рискнул открыть один глаз... и понял, что зарево это от света факела, который держал надо мной неизвестный бородатый мужик. В другой руке у него я разглядел дубинку.

– Где я?.. – ещё раз поинтересовался я, с трудом принимая сидячее положение. – И кто вы такой?

– Я?.. Стражник, – ответил бородач. – А ты, приятель в цитадели города Мегариды. Точнее – в каземате.

– В каземате? – удивился я. – Но, что я здесь делаю?

– Как что? – в свою очередь удивился стражник – сидишь, конечно. Ты же сиделец.

– Я?.. Сиделец?.. И кто же меня посадил? А главное: за что?

– А посадил тебя, приятель, Мингар – мастер внешней стражи, – доложил стражник, – а вот за что... Этого я совсем не знаю. Знает Финиган, но он стоит сегодня на воротах и потому пока недоступен. Ну, ты это – вставай, я отведу тебя в клеть. – Стражник подхватил меня под руку и помог встать на ноги. Но едва он отпустил мою руку, как меня сразу повело в сторону, и не окажись рядом стена я бы снова упал на пол. – Э, да ты брат совсем плох. Неужели я так сильно ударил тебя? Ладно, пошли, я тебя в клеть посажу. Там отлежишься...

И снова подхватив меня под руку, потащил меня куда-то в темноту по каменному коридору. Свет был только рядом с нами: мерцающий и чадающий – от факела в другой руке стражника.

– Тебя как звать-то, сиделец? – продолжил разговор на ходу стражник.

– Аданарес, – ответил я, вспомнив имя, что засело в моей памяти.

– Вот как?.. – От удивления стражник даже шаг замедлил. – Ты не из благородных ли?

– Был бы из благородных не торчал бы здесь, – проворчал я в ответ.

– Как знать... – философски отозвался стражник, останавливаясь. – Ну, вот – мы пришли...

Я оглянулся и увидел, что мы остановились около довольно глубокой ниши в стене, забранной в решётку.

– Ну-ка, поддержи... – Стражник передал мне факел и показал на решётку. – Посвети-ка сюда!..

И достав из недр своей хламиды связку ключей, быстро подобрал нужный, вставил его в скважину в перекрестии двух прутьев и двумя оборотами освободил засов. Потом потянул решётку на себя и в ней открылся небольшой проём.

– Ну, заходи, сиделец Аданарес, – сделал приглашающий жест стражник руками, – теперь это твой дом. Вопрос: надолго ли...

Я шагнул было в проём но стражник остановил меня.

– Огонь верни, – протянул он руку к факелу, – здесь он тебе точно не понадобится.

И уже сам подсвечивая, принялся объяснять:

– Смотри; вот здесь лежанка. Можешь на ней сидеть... лежать... даже принимать пищу. А чтобы мягко было – подложи побольше травы. Трава свежая – утром поменяли. Да, в том углу, – стражник ткнул факелом за моё левое плечо, – отхожее место. Там же кувшин с водой, чтобы подмываться. Ну и... пить. Вода тоже свежая. А теперь, пока я здесь – накидай побольше травы на лежанку, чтобы не так жёстко было спать.

И дождавшись, пока я накидаю на лежанку и разравниваю траву из-под ног, стражник переместился на другую сторону решётки.

Внутри сразу стало темно. Я услышал, как заскрежетал ключ, как щёлкнул засов и стражник, подёргав для порядка решётку, удалился.

Проводив взглядом отсвет его факела, я сначала присел на лежанку, а потом прилёг, собираясь упорядочить мельтешащие в голове мысли. И вскоре выяснил, что мысль у меня одна и крутится она вокруг нашего со стражником разговора. А точнее вокруг моего имени – Аданарес. Откуда оно взялось?.. Кто или что подсказало мне его?..

Чтобы думам ничего не мешало, я прикрыл глаза...

Глава 10: «Заросли кустарника были настолько непроходимы, что я с трудом продирался сквозь переплетения его прутьев и лозин. Трудность ходьбы заключалась ещё и в том, что идти сквозь эти заросли приходилось по склону холма, поэтому с большим трудом мне удавалось соблюдать прямое движение – тянуло всё время вниз...

А внизу идти было опасно. Внизу была дорога и по ней то и дело проходили патрули внешней стражи, а мне с ними встречаться было ну никак нельзя. Поэтому я и шёл по склону, где проходила тайная тропа к логову Упыря, которому я должен был передать требование судьи Никодеона вернуть ему некую вещь. Какую, мастер судья мне не сказал, но заверил, что Упырь хорошо меня поймёт, если я намекну ему о трёх змейках. Честно говоря, я ничего не понял, но это намёк при себе держал всю дорогу...

И даже когда я продрался сквозь кусты и вышел на небольшую полянку, я снова вспомнил о нём. Вспомнил, увидев на другом краю поляны очень странную картину: человека с сумой на плече и небольшим чёрным камнем в правой руке, поднятым над головой. А напротив него стояла на хвосте огромная чёрная змея...

Вот она широко раскрыла свою пасть и начала отклоняться назад. Я понял, что сейчас она совершит свой смертельный бросок и приготовился вмешаться, но и человек тоже это понял. Он взмахнул

рукой и швырнул чёрный камень прямо в раскрытую пасть.

Но змею это не остановило и она на моих глазах схватила человека за горло...

Конвульсии у жертвы почти не было. Он сразу обмяк и рухнул на землю. Но и змея не сразу оставила свою жертву. Несколько мгновений она лежала на его груди, словно отдыхая, а потом с трудом сползла с мёртвого тела и скрылась в зарослях...

Подождав ещё немного, я осторожно приблизился к лежащему на траве телу. Оно уже приняло одутловатую форму с кожей лилово-багровым оттенком. Но не этот незнакомец сейчас меня интересовал, а сума, лежащая возле него.

Оглянувшись по сторонам, я наклонился к ней, ухватился за лямку и попытался поднять её. Но сума оказалась настолько тяжёлой, что мне пришлось напрячь все силы, чтобы оторвать её от земли.

Это привело к тому, что внутри у неё что-то отчётливо звякнуло и...

...Я оказался в темноте, лежащим на чём-то твёрдом, окружённый запахом скошенной травы.

А вот звяканье не прекратилось, Оно становилось всё громче, дробилось на множество отдельных частых звуков и слышалось всё ближе и ближе...

Заинтересованный; я принял сидячее положение и повернулся всем телом в ту сторону, откуда шёл этот загадочный перезвон. Ждать разгадки пришлось недолго, но первыми моих чувств достигли световые сполохи из темноты, которые скоро превратились в колеблющиеся огни факелов в руках четырёх стражников. А за ними двигалась небольшая колонна арестантов.

А тот странный перезвон был вызван гроыханием кандалов на их ногах...

Замыкали эту процессию ещё четыре стражника. Тоже с факелами в руках.

И позади всей этой толпы шла странная процессия из трёх человек: двух, тоже вооружённых, воинов и их явного командира, судя по его наряду.

Но вот колонна арестантов остановилась и все восемь стражников рассредоточились вокруг неё, осветив факелами темноту. И я увидел, что напротив моей темницы расположены такие же клетки, как и моя. И догадался, что и с моей стороны имеются тоже такие клетки.

А военная троица остановилась рядом с моей клетью. Их командир

звичным голосом приказал развести арестованных по темницам. Стражники тут же начали выхватывать из колонны по несколько человек, отделять их от остальных и размещать по клетям.

– Сюда тоже поместите несколько человек, – приказал командир, положив руку на решётку моей клетки.

– Сюда нельзя, мастер Мингар, – возразил ему один из стражников. – Сюда мы поместили вашего сидельца...

Что-то знакомое послышалось мне в этом имени – Мингар. Да и голос его, когда он обратился к стражнику со словами:

– А ну-ка, дай мне факел. Хочу посмотреть, что за зверя я поймал...

Факел был подан и он посветил его светом внутренность моей клетки. Я быстро прикрыл глаза, ослеплённый этим светом, но всё же был этим командиром узнан.

– А – это ты, убийца Упыря! – воскликнул Мингар, разглядев меня при свете факела. – Вот ты-то мне как раз и нужен!..

И тут из темноты громко прозвучал ещё один голос:

– Человек, по имени Аданарис, есть среди присутствующих?..

– Есть – это я!.. – поспешил отозваться я на вопрос из темноты.

Реакция Мингара на мои слова меня не то, что удивила – просто поразила. Он вдруг отскочил от клетки. Несколько мгновений ошарашенно смотрел на меня, снова ухватился за прутья решётки и воскликнул:

– Да ты, оказывается, разговариваешь!.. Ну, приятель, вовремя ты себя разоблачил!

И повернулся в сторону ещё одного военного со словами:

– Мастер Лангин – этот человек мой и я никому его не отдам.

– Нет, мастер Мингар – этот человек принадлежит мастеру судье Никодеону, – ответил Мингару Лангин, – и я получил приказ сопроводить его в дом мастера судьи. Откройте решётку – я его забираю!

Один из стражников тут же подбежал к моей клетке и принялся возиться ключами в замке. А Мингар молча отошёл в сторону и принялся о чём-то шептаться со своими воинами...

После чего они согласно покивали головами и скрылись в темноте. А стражник наконец открыл решётку, и я вышел из клетки. Ко мне тут же подошли два других воина и, получив указание от мастера Лангина, повели меня по тёмному коридору наружу...

Тюремный двор встретил меня таким ярким светом, что я буквально ослеп. И мне пришлось несколько минут стоять на месте с закрытыми глазами пока ослепительные блики под веками постепенно не поблекли, а потом и вовсе растворились в темноте. И только после этого я осмелился открыть глаза. Но даже и теперь мне пришлось прищуриться, чтобы не ослепнуть по новой...

Но воины не стали ждать, когда я снова стану полностью зрячим и, подхватив с двух сторон под руки, буквально потащили куда-то, петляя по городским улицам...

И вдруг на мою голову обрушился сильный удар, и я потерял сознание...

Глава 11: ...А когда оно вернулось, я не увидел ничего, кроме темноты.

«Ослеп!.. Я ослеп!..» – вспыхнула в пробудившемся сознании первая и единственная мысль.

Но такой она пробыла недолго. Лишь до момента, когда я попытался пошевелиться... и не сумел этого сделать.

«Ослеп и парализован!.. – родилась в сознании вторая мысль. – И всё из-за этого удара по голове?.. А говорить?.. говорить-то я могу?..»

Я напряг лёгкие и попытался вытолкнуть из груди крик... и тоже не сумел.

И тут меня охватила паника. Слепой... немой... парализованный и... точно – глухой!..

И вдруг:

– Клади его вот сюда, – раздался чей-то голос, лишая меня глухоты. – Да, прямо на стол.

И в следующий момент моё брэнное тело лишилось парализованности, ударившись спиной о твёрдую поверхность стола.

– Да колпак с головы снимите, пока он не задохнулся! – распорядился всё тот же голос.

И в следующий момент... Я прозрел!.. И увидел склонившееся надо мной знакомое лицо.

– Эритий – это ты меня по голове ударил? – вскричал я, – не столько от гнева, – сколько от радости, что могу говорить. – Зачем?

– Всё в порядке, мастер Мингар, – произнёс Эритий, отвернув от меня лицо. – Он точно разговаривает...

И пропал из поля моего зрения...

А вместо него появилось лицо Мингара.

– Ты меня видишь? – спросил он зачем-то.

– Вижу, конечно!.. – огрызнулся я в ответ. – Вижу, и хочу понять, зачем я лежу на столе?

И почему не могу пошевелиться?

– Развяжите его! – снова приказал Мингар. – И снимите со стола!

Эритий и второй воин, которого я не узнал, принялись разматывать верёвки, которыми я был крепко опутан, и скоро целый ворох её лежал у меня под ногами. Эритий подхватил меня под мышки и, сдёрнув со стола, поставил на ноги.

Я покачнулся было, но удержался на ногах. Правда, при этом мне пришлось ухватиться за край столешницы.

Оглядевшись по сторонам, я спросил:

– А где мастер судья Никодеон? И вообще, что за странный способ доставки сидельца к судье на допрос?

Мингар подошёл к столу и уселся на него, положив свой меч рядом с собой.

– Судью, Аданарес, ты скоро увидишь, – ответил Мингар, покачивая правой ногой, – и ответишь на все его вопросы... Но сначала ты ответишь на некоторые наши вопросы... Тот разбойник, которого мы задержали, признался под пытками, что у того человека, чью суму с деньгами ты присвоил, был при себе ещё и небольшой кошелек, наполненный драгоценными камнями. И что стоимость тех камней намного дороже тех денег, что были в суме...

И вот тебе первый вопрос: где тот кошелек?

– Никакого кошелька при нём не было, – решительно отверг я его подозрение. – Когда та змея ужалила его в горло и уползла в кусты, я подошёл к нему и забрал только суму. Но его самого я не обыскивал из страха, что та чёрная тварь может вернуться и наброситься на меня...

– Слушайте, а что если тот кошелек до сих пор при нём? – воскликнул я, осенённый пришедшей мыслью. – Лежит себе спокойно в складках его хламиды, а?..

– Мастер, по-моему он дело говорит, – неожиданно встал на мою сторону Эритий. – Надо только, чтобы он показал нам это место. А ещё лучше, чтобы привёл нас туда.

– Ты можешь это сделать?.. – повернулся он ко мне. – Показать то место?

– Отвечай! – приказным тоном распорядился Мингар. – Можешь или нет?

– Могу... могу... – закивал я головой, затаив надежду на возможность побега. – Хоть сейчас.

– А он не сбежит? – выразил сомнение второй воин. – Ведь там такой густой кустарник...

– Не беспокойся, Ксантип, – возразил ему Эритий – мы его на привязи будем держать.

И громко засмеялся.

– Молодец, Эритий, – похвалил Мингар подчинённого, – хорошую идею предложил. А теперь надо решить, как его из города вывести. И куда потом его доставить...

– А на то место, где вы меня задержали, – предложил я свою лепту. – Там я быстрее разберусь, куда идти и где искать.

– Но, тогда нам придётся его через Караванные ворота выводить, – снова засомневался Ксантип, – А там такая стража, что...

И отрицательно помотал головой.

– Ты прав, Ксантип, через Караванные мы не пойдём, – поддержал и его Мингар, – а вот через Северные...

– Но и там тоже стража... – возразил Эритий. – И потом – это такой крюк получается.

– А мы не пешим ходом – мы лошадей используем, чтобы быстрее добраться.

– Что, и ему тоже лошадь дадим? И что стражники подумают, увидев простолюдина верхом на коне?

– Придётся, Эритий. – Мингар соскочил со стола и крутнулся на пятках, повернувшись лицом ко мне. – А чтобы стража на воротах ничего не заподозрила, мы оденем его в нашу форму. Мы даже оружие ему дадим. Естественно; не настоящее. И если что – мы едем патрулировать окрестности.

На том они и порешили.

Мингар вышел из комнаты, но вскоре вернулся, неся на руках ворох тряпья. Который при разборке оказался комплектом одежды похожим на ту, что была на Эритии и Ксантипе.

Они тут же стащили с меня мою хламиду и обувь и принялись одевать меня по-новому. Завершилась эта операция тем, что Эритий опустил передо мной на колени и, как-то по-особому, переплёл на моих ногах бечёвки, поддерживающие кожаные башмаки.

После этого я придиричиво, где мог увидеть, осмотрел себя, и потрогал, где мог дотянуться.

– И какое оружие мне теперь полагается? – повернулся я к Мингару.

– Обращаясь ко мне ты должен говорить: «Мастер Мингар», – объявил он наставительным тоном. – А пока примерь вот это...

И выставил вперёд руку, которую до этого держал за спиной. Я думал, что сейчас увижу что-то, похожее на меч, но это оказался шлем с плюмажем из конского хвоста.

Едва я водрузил его на свою голову, как он тут же закрыл мне глаза и уши, настолько он оказался велик для меня. Я сколько мог сдвинул его на затылок... и поймал насмешливые взгляды Эрития и Ксантипа.

И даже Мингар не удержался от ухмылки, но тут же забрал у меня шлем, вытащил из кучи моего бывшего тряпья набедренную повязку, сложил и засунул её внутрь шлема. После чего вернул его мне обратно и приказал Эритию помочь приладить его к моей голове.

Тот нахлобучил его на мою голову, что-то сделал с ремешками и затянул их у меня под нижней челюстью.

– А ну-ка, покрути головой, – приказал он мне.

Я добросовестно помотал головой из стороны в сторону, но шлем даже не шелохнулся.

– Готово, мастер Мингар, – доложил он своему командиру.

Тот кивнул головой и произнёс:

– Ну, вот – теперь можно и оружие вручить...

И снова вышел из комнаты, но тут же вернулся обратно, неся в руках перевязь с ножами, из которой торчала рукоятка меча. Я терпеливо подождал, когда Эритий приладит всё это на моём поясе и на плече, и только после этого выхватил меч из ножен.

Увы, разочарование было полнейшим; меч оказался деревянным.

– Только не вздумай размахивать им, когда будем проезжать мимо стражи у Северных ворот, – предупредил Мингар, глядя, как я дрожащими руками заталкиваю меч обратно в ножны.

В этот момент в комнату вернулся Ксантип и доложил, что кони осёдланы и ждут во дворе.

Следом за остальными я вышел из дома и увидел во дворе четырёх коней, осёдланных... сложенными вдвое кусками войлока, примотанных такими же, как на моих ногах, бечёвками к лошадиным спинам.

Мингар, Эритий и Ксантип подошли к своим коням и ловко запрыгнули на их спины.

Я тоже подошёл к тому коню, который остался... и понял, что так же

ловко вскочить на него у меня не получится. Из-за отсутствия стремян. Я ухватился за бечёвки и попытался подтянуться на руках, но и это у меня не получилось. Тогда я всё-таки попытался тоже запрыгнуть на коня, но всей моей ловкости хватило лишь на то, чтобы улечься животом поперёк его спины.

– Эритий, помоги этому... – распорядился Мингар, – иначе мы до ночи никуда не уедем.

Сказано это было таким тоном, словно у него не нашлось подходящего эпитета, чтобы меня охарактеризовать.

Эритий подъехал ко мне, схватил за шиворот и, рывком оторвав от коня, усадил на него как положено. Заставив меня размышлять над тщетностью надежды на благополучный побег. При такой-то силище...

За ворота мы выехали благополучно, но на улице Мингар, Эритий и Ксантип пустили своих коней в галоп. Конечно же и моя лошадь тоже пустилась в галоп...

Я тут же воспарил над нею, и упал бы на землю, не ухватись за гриву. Так и проболтался на ней на полном скаку, пока кто-то из этих троих не оглянулся...

И раздался такой смех, что моя лошадь даже остановилась.

– Эритий, придётся тебе ещё раз ему помочь, – отсмеявшись, приказал Мингар.

Пришлось мне ещё раз испытать силу руки Эрития, но дальше мы уже поехали попарно: Мингар с Ксантипом впереди, и я с Эритием следом. Но уже не галопом, а бодрой рысью.

Правда, мне и это потом – ох, как сказалось...

Глава 12: Так мы и доехали до этих Северных ворот, где Мингар о чём-то долго переговаривался с одним из стражников. А мы трое стояли в сторонке и я смотрел, как ворота то и дело открываются и закрываются, впуская и выпуская горожан. Один раз в город даже въехала целая кавалькада всадников в сверкающих на солнце латах, возглавляемая статным командиром, и все стражники и Мингар тут же вытянулись по стойке смирно.

Не останавливаясь, они промчались мимо нас и скрылись за ближайшим перекрёстком.

– Это Леонид – племянник судьи Никодеона, – вполголоса пояснил мне Эритий. – Мастер боевой когорты. Интересно, куда это они так спешат? И откуда?..

На этом его размышления прервались подошедшим Мингаром.

– Всё в порядке; оказывается мы ждали, когда мастер Леонид со своими проедет в город, – пояснил он причину задержки – Ну, а теперь в путь!..

И вскочив на своего коня, вывел нас за пределы городской стены...

Я не буду рассказывать, как долго мы добирались до того места, где я обронил свой посох, и какие мучения мне пришлось испытать некой нижней частью своего тела, но по команде «Стой!» – я тут же сполз с коня и улёгся на землю.

– Хоть убейте, но дальше я на лошади не поеду, – заявил я своим «мучителям».

– А мы дальше и не поедём, – объявил Мингар с высоты своего коня, – дальше ты нас поведёшь. Вспоминай, куда теперь идти.

Я с трудом поднялся на ноги и осмотрелся по сторонам. Местность, вроде бы, показалась мне знакомой; вот и посох мой лежит неподалёку, и дубинка Упыря тут же...

– Я помню только, что там была какая-то тропинка, вся заросшая кустарником... – пустился я в воспоминания, – как-будто не люди по ней ходят...

– Я, кажется, догадываюсь, о чём он, – вмешался в мои воспоминания Ксантип, – здесь где-то должна проходить так называемая «козья тропа». По ней действительно человеку трудно пройти.

– Ну, и зачем его туда понесло? – мотнул головой Мингар в мою сторону. – И зачем он по ней шёл, когда вот – хорошая дорога?

– А не по этой ли тропе курьеры Упыря пробирались в город? – подал идею Эритий.

– Значит; одну приметку – «козью тропу» – мы имеем, – подвёл Мингар итог нашим воспоминаниям. – А что ещё ты можешь добавить?

– А ещё там была небольшая полянка, где я нашёл того мертвеца и ту суму с деньгами, – ответил я, – но я не стал его обыскивать. Побоялся, что та змея может вернуться. Взял суму и сразу побежал обратно. А потом вдруг всё потемнело, и я оказался на дороге. И вот что странно: мне показалось, что это не я, а совсем другой человек.

– Слушайте, а что я в тот момент каким-то образом на время стал тем мертвецом? – озвучил я вспыхнувшую в голове идею. – По воле богов...

– Да-а, боги – они и не такое могут, – глубокомысленно изрёк Ксантип. – Помню, однажды...

– Стоп!.. Стоп! Какие ещё боги? – прервал Мингар воспоминания Ксантипа. – Вы что, забыли для чего мы здесь?

– Чтобы найти какого-то мертвеца, – понуро ответил Ксантип.

– Вот именно – найти... – Мингар обвёл взглядом склон ближайшего холма, искомандовал: – А теперь – вперёд!

И мы побрели вверх по склону.

Пробираясь сквозь заросли, я вспоминал видение, посетившее меня во время короткого беспамятства, и испытывал такое ощущение, что закрой я глаза то обязательно пойду в нужном направлении. А ещё меня не покидало чувство, что я и в самом деле двигаюсь в нужном направлении...

Идти сквозь заросли было очень трудно, но всё же время от времени оглядываясь назад я замечал следующих за мной Мингара и его помощников. Единственная разница была в том, что они делали это верхом. Причём Эритий вёл за собой и мою лошадь...

Не знаю; провидение это было или везение, но вскоре моих ноздрей коснулся весьма специфичный аромат. Такой можно почувствовать в доме, где покойник долго лежит...

И сразу после этого мы вышли на эту самую «козью тропу». И остановились, чтобы решить в какую сторону направиться.

– Мне кажется, что этот запах сильнее всего чувствуется с той стороны, – указал направление Эритий, втягивая ноздрами воздух.

Мингар и Ксантип тоже пошмыгали носами... и согласились с ним. Но на всякий случай Мингар приказал Ксантипу проехать несколько стадий в другую сторону, и если вдруг почувствует, что запах становится слабее то может присоединиться к нам.

На том и разошлись.

Я пригнулся... и решительно нырнул в тоннель, образованный сплетением ветвей и лозин над тропой, а мои «преследователи» продолжили путь рядом с ней. Не прошли мы и сотни шагов, как налетевший порыв ветра принёс в наши ноздри такой насыщенный трупный аромат, что меня едва не стошнило. Похоже и Мингара с Эритием тоже, судя по тому, как они зажали свои носы.

– Догони Ксантипа и возвращайся с ним обратно, – распорядился Мингар, обращаясь к Эритию.

– А этот... не убежит? – С сомнением посмотрел в мою сторону Эритий.

– А пускай бежит, – беспечно махнул рукой Мингар, – теперь-то

мы уже точно знаем, что он привёл нас куда надо. Да и куда ему бежать; скоро ночь и на эту тропу выйдут не только козы. Давай, догоняй Ксантипа и возвращайтесь обратно.

Эритий передал повод моей лошади Мингару, и поехал в обратную сторону. А мы с Мингаром последовали в сторону всё усиливающегося запаха. При этом мне пришлось раздвигать кусты посохом только в правой руке, потому что левой я вынужден был зажать рот и нос, и дышать как можно реже...

Постепенно пробираться сквозь кустарник стало легче, и я понял, что он редееет. Да и ворчание едущего за мной Мингара стало потише. Не прошли мы и сотни шагов, как кусты закончились и мы оказались на краю небольшой поляны.

А на другом её краю я разглядел лежащее на земле человеческое тело. Точнее то, что от него осталось; так как над ним уже хозяйничали падальщики: стайка птиц и пара-тройка каких-то зверей.

Мингар громко крикнул на них, и они тут же разлетелись в разные стороны и скрылись в кустарнике.

– Стой! – приказал Мингар, слезая с коня.

– Сейчас ты подойдёшь к труп и обыщешь его, – велел он, останавливаясь рядом со мной. – И не только его, но траву вокруг. Мало ли куда это зверьё могло его оттащить. И смотри не вздумай хитрить. Вперёд!..

И вытащив из ножен меч, встал в боевую стойку.

А я осторожными шагами начал пересекать поляну, выставив перед собой посох словно пику...

Дальше события принялись развиваться в катастрофически быстром темпе. Когда до трупа осталось несколько шагов, тряпье на нём вдруг зашевелилось и из него высунулась чёрная змеиная голова. А потом и всё тело...

И было оно таким огромным, что встань змея на хвост то поднялась бы выше моей головы.

И я не придумал ничего глупее, как размахнуться посохом и ударить по змее, надеясь убить её или хотя бы отшвырнуть подальше в сторону...

Да, по ней-то я ударил, но не убил и не отшвырнул, потому что она вдруг обвилась вокруг посоха и поползла по нему в мою сторону.

Тогда я, не прекращая движения посоха, отшвырнул его от себя вместе со змеей, куда-то за спину, а сам приготовился дать стрекача.

– Ты что, совсем очумел? Змеями швыряться вздумал!.. – раздался позади возглас Мингара.

Я обернулся на его голос и увидел, что он держит в руках окровавленный меч, а в ногах у него валяется мой посох и перерубленное пополам тело змеи.

– Чего стоишь? Быстро ищи драгоценности!.. – прикрикнул он на меня, опуская руку с мечом.

– А у вас кровь на щеке. На левой... – уточнил я, заметив два небольших алых пятнышка на его лице.

Мингар провёл свободной рукой по щеке и стёр их. Но через мгновение они снова появились. Я отрицательно помотал головой и он ещё раз потянулся рукой к лицу и...

И вдруг лицо его сделалось красным, затем багровым... Он схватился руками за горло, захрипел... лицо полиловело... И на этом его жизнь закончилась.

Я осторожно приблизился к нему и толкнул ногой его тело, чтобы убедиться в его смерти. После чего нагнулся, чтобы подобрать его меч... и в этот момент над моей головой что-то прошуршало и ударилось сзади о землю. Я оглянулся на звук и увидел, что это копьё...

Но подумать о том, откуда оно здесь взялось времени у меня не оказалось. Я обернулся на drobный топот лошадиных копыт и увидел мчавшегося на меня коня, с восседавшим на нём Эритием. Я понял, что ещё немного и он меня просто затопчет копытами, мстя за смерть Мингара.

И тогда я подхватил с земли что-то тяжёлое и упругое, и когда конь и всадник оказались совсем рядом, отскочил в сторону и ударил этим, что было в руке, по лошадиной груди. Конь (наверное от неожиданности) взвился на дыбы и сбросил Эрития с себя. Тот со всего размаха ударился головой о землю и... тоже замер.

А конь отбежал недалёко, остановился... по его телу пробежала судорога... Он как-то тоненько и жалобно заржал, передние ноги его подломились, и он сначала ткнулся мордой в землю, а потом завалился набок. И тоже замер...

И только теперь я обратил внимание, что держу в правой руке половину змеиного туловища. Ту, которая с головой... И понял, что и лошадь тоже пострадала от её ядовитых клыков.

А вот Эритий, как я понял, подойдя к его трупу, погиб от того что при падении сломал себе шею...

Я поднял с земли меч Мингара, оттер его от крови и собрался вложить его в ножны, но меня отвлек чей-то испуганный возглас.

Это оказался Ксантип, только что появившийся на поляне.

Не ожидая ничего хорошего от его появления, я подбежал к лежавшему на земле копьём Эрития, но Ксантип, разгадав мой маневр, не стал вступать со мной в борьбу, а просто развернул коня и скрылся в зарослях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.